

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

- **Вы имеете отношение к науке?** - оживился Попф.
- **Самое непосредственное,** - ответил Анейро очень серьезно. - **Я коммунист.**

Лазарь ЛАГИН
«ПАТЕНТ АВ», 1946

ЧИТАЙТЕ

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов
**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ
СОЦИАЛЬНОГО РАВЕНСТВА**
СТР. 2 - 15

Джеймс Р. Прикетт
**АНТИКОММУНИЗМ
И ИСТОРИЯ РАБОЧЕГО
ДВИЖЕНИЯ**
СТР. 16 - 24

А. Лбов
**К ВОПРОСУ О
ФОРМИРОВАНИИ
«ЛЕВОЙ КУЛЬТУРЫ»**
СТР. 25 - 30

Районные организации РКРП
**О СВОБОДЕ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО
СЛОВА**
СТР. 31 - 35

А. Каллистов
ЧТО ЕСТЬ ПРАВДА
СТР. 36 - 38

Редакция
**ОТВЕТ
«Р-Р-РЕВОЛЮЦИОНЕРАМ»**
СТР. 39 - 43

В. Новак
**РЕВОЛЮЦИОННОСТЬ
ИЛИ КАПРИЗНОСТЬ**
СТР. 44 - 46

В. Фадеев
**БОЙ С ТЕНЬЮ
В ПАЛАТЕ №6**
СТР. 47 - 51

ФИЛОСОФИЯ

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО РАВЕНСТВА

В. Подгузов

ЧВАНСТВО И КОМЧВАНСТВО КАК ВАЖНЕЙШАЯ ПРИЧИНА ГИБЕЛИ СССР

В контексте всемирной истории, изобилующей актами возникновения, расцвета и крушения стран и цивилизаций, самым поучительным фактом, несомненно, является самоликвидация СССР. Атлантида, например, «как известно», опустилась на дно морское. Финикийцы и шумеры исчезли, не оставив никаких сведений о причинах своего исчезновения. И в этом ничего нельзя изменить или извлечь уроки из произошедшего. Но противоречивый опыт СССР, с одной стороны, выдержавшего натиск четырнадцати олигархических режимов в период гражданской войны, разгромившего нашествие европейского фашизма, а, с другой стороны, «отмененного» решением не только собутыльников Ельцина, но и большинством **наций**, составлявших СССР, необходимо осмыслить. Важно понять, почему трудящиеся не только не сопротивлялись инициативам «вдруг» обдемократившихся **партократов** Армении, Белоруссии, Грузии, Молдавии, Прибалтики, Украины, но и, как правило, устраивали национальные погромы, а затем «праздники» национальной «независимости», которые, как оказалось впоследствии, для многих республик были **поминками** по этой самой независимости, «незалежности» и т.п.

Однако, если причины **закономерного** поражения «белых», интервентов и фашистского

блока в борьбе против СССР описаны Деникиным и многими гитлеровскими генералами, порой, с исчерпывающей точностью и без слагательных наклонений, то исследование причин саморазрушения СССР ещё далеко от завершения. Уже полтора десятилетия в литературе не затихает полемика по данному вопросу. Но ни один, из предложенных вариантов ответа, пока не убедил читающую публику. Ясно, что мемуары таких услужливых политиков, как, например, Горбачев, Громыко, Яковлев, Шеварднадзе, Ельцин, Крючков, писаны задним аппаратным умом, и потому не могут содержать научного анализа причин или тем более, правдивого описания фактов, приведших к развалу СССР. Эти люди трусливо ловчили, находясь на высоких постах, и, по привычке, изворачиваются на бумаге, находясь «на пороге вечности», как Волгогонов или Яковлев, т.е. врут даже тогда, когда это уже абсолютно бессмысленно.

Что касается Ленина, то уже в двадцатые годы он относил к числу немногих причин, которые могли бы привести СССР к гибели, не только массовую **привычку, традицию** к взяточничеству, естественную для «культуры» и царизма, и любой рыночной экономики, но и, как ни странно, **ЧВАНСТВО** вообще и **КОМЧВАНСТВО** в особенности. Поэтому есть смысл рассмотреть проблему крушения СССР со стороны этого, практически никем ещё не затронутого фактора, хотя именно чванство (национальное, расовое, классовое, партийное) Ленин категорически определял в качестве одного из **самых** смертоносных факторов для дела коммунистического строительства.

Необходимо признать, что в море диссертаций, в котором утонули бывшие «видные советские обществоведы», проблема ЧВАНСТВА не рассматривалась. Т.е. подавляющим большинством советской профессуры

стратегические аспекты ленинского теоретического наследия не были поняты, учтены и, тем более, развиты.

Не много найдется в российской и советской истории политиков, которые не проявляли чванства. Среди царей, пожалуй, только Пётр I был в наименьшей степени подвержен этому нравственному недугу, а среди высших руководителей СССР, даже диссиденты, скорые на голословные оскорбления памяти усопших, никогда не обвиняли в чванстве Ленина, Сталина, Дзержинского, Орджоникидзе, Кирова, Калинина, Молотова. Враги были вынуждены писать о Сталине, как об аскете, находившемся на вершине политической власти в СССР, но лишенном чванства. Писатели и мемуаристы, имевшие продолжительные контакты со Сталиным, не сговариваясь, создают один и тот же его «сценический» образ. Пишут о его непритязательности к одежде, еде, напиткам, неторопливости, вдумчивости, прямолинейности в общении, способности испытывать чувство ярости (без каких-либо ярко выраженных внешних эффектов и аффектов), но не о чванстве. Естественно, нет никакой необходимости серьёзно относиться к характеристикам Сталина, которые ему приписывают всевозможные «фазилы искандеры», которые никогда не общались даже с Поскрёбышевым.

В предисловии к первому тому собрания **своих** сочинений Сталин, к удивлению эпигонов, обратил внимание будущих читателей, прежде всего, на то, что, в некоторых редких случаях, предложения, сделанные Лениным, сам Сталин не сразу воспринимал как гениальные. Более того, Сталин пишет, что долгое время не мог понять, почему Ленин, однажды, внеся предложение по аграрному вопросу программы РКП и не найдя понимания среди членов ЦК, сам проголосовал против собственного предложения. Лишь некоторое время спустя, пишет Сталин, под впечатлением от практических побед Ленина и на основе собственного анализа, он понял, что Ленин просто щадил самолюбие некоторых своих соратников, сознавая, что не каждый человек способен **БЫСТРО** понять то, в чём убеждён **гений**. Т.е. в ситуациях, которые не влекли за собой немедленных и катастрофических последствий, Ленин, не проявляя капризности, ревности, **ЧВАНСТВА**, уступал своим товарищам, ещё не изощренным в диалектике. Он, порой, **педагогично** ждал, когда его оппонент лично, на собственном опыте убедится в ошибочности своих предложений. Когда же острое положение на

фронтах или в экономике диктовало необходимость **стремительных** поворотов политики и принятия однозначных решений, Ленин проявлял несгибаемость, как, например, в истории с Брестским миром, НЭПом, и, мобилизуя всю силу своего гения, в многодневной полемике с изощренными троцкистами и растерявшимися товарищами, убеждал большую часть партии в своей правоте и, следовательно, в победоносности самых, казалось бы, **непопулярных** решений.

Это самокритичное признание было сделано Сталиным в годы, когда люди хрущевско-евтушенковского типа, как киплингские шакалы, беззастенчиво воспевали непревзойденную гениальность вождя всех времен и народов. Но лесть была слабой опорой в сталинские годы и поэтому, довольно часто, именно высокопоставленные **льстецы** оказывались там же, где содержались и откровенные **враги** коммунизма. Критерием подобного «отбора» являлся не недостаточный подхалимаж услужливых дураков, а отсутствие искренности в деле реализации партийной программы или некомпетентность, нанесящая ущерб народному хозяйству. В те годы было опасно вступать в ВКП(б) ради карьеры, если в душе ты не был готов работать добросовестно и столько, сколько потребует политическая обстановка. Тем не менее, как и предупреждал Ленин в 1918 г., «как только партия стала правящей, в неё полезла всякая сволочь». А не чванливых сволочей в природе просто не существует.

Есть множество оснований полагать, что одна из причин грандиозных побед Сталина (как и Ленина) над его теоретическими и практическими противниками кроется в важнейшей черте его личности - в отсутствии **чванства**, в его способности не переоценивать степень своей гениальности, а потому **непрерывно, преодолевая усталость**, работать над собой, не успокаиваясь на достигнутом, в его способности отделять подхалимов от соратников, искренне восторгаться гениальностью учителей, героизмом товарищей по борьбе, но идти в теории непременно дальше, добываясь на практике, как учил Ленин, непременно большего.

Однако, несмотря на все сталинские усилия по улучшению кадрового состава партии, по развитию обществоведческой академической науки в СССР, одним из наименее разработанных вопросов теории современного марксизма-ленинизма был и остаётся вопрос о чванстве.

Чванливые «видные» советские теоретики не продолжили исследование, начатое Лениным, чванства как мерзостного феномена мелкобуржуазной психологии. Они позволили себе беспринципно закопаться в мелких частностях, осыпать себя на этом поприще перхотью «учёных» званий, дипломов, медалей, гонораров и утонуть, в созданном ими самими, «ювенальном» море «комчванства».

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЧВАНСТВА СОВЕТСКИХ «ПРОРАБОВ ПЕРЕСТРОЙКИ»

Как это не странно, но в период «перестройки» наиболее агрессивно на тезис о равенстве людей нападали те советские «интеллигенты», которые выросли в семьях русских, украинских, белорусских кухарок, рабочих и крестьян, местечковых евреев, в кавказских и азиатских аулах и кишлаках, т.е. люди, впервые за тысячелетнюю историю своих семей, наций и народностей получившие, например, высшее художественное или техническое образование за счет коммунизма. Многие из этих интеллигентов «в первом колене», в сложный для Советского Союза период, оплевали коммунизм и власть Советов «кухарок», хотя на тот момент больше половины мест в Советах уже занимали советские «интеллигенты» первой волны, т.е. дети этих самых «кухарок».

К числу основных идеологов движения псевдосоветской интеллигенции «из грязи в князи под дубом» следует отнести, например, писателей Астафьева, Адамовича, Айтматова, Аксёнова, Войновича, Бакланова, Василя Быкова, Белова, Вознесенского, Евтушенко, Даниила Гранина, Капутикян, Распутина, Рыбакова... С подачи этих «прорабов» перестройки, и «почвенников», и «западников», всех граждан СССР, не принявших рыночную «философию», в демократических СМИ стали презрительно именовать «совками». Как это не прискорбно, в стране осталось всего несколько известных интеллиген-

тов, не поддавшихся жадности или страху, не потерявших перед всевластием олигархов ни совести, ни дара литературной речи, не плюнувших в лицо своей Матери – Родине коммунизма. Большинство же «интеллигентов», страшась безденежья, т.е. гнева спонсоров и скоординированного лая демократических СМИ, оболгали уникальную историю советского народа, как это до сих пор делают всевозможные парфеновы, сванидзе и правдюки.

В первые годы перестройки в среде технической и художественной интеллигенции господствовала эйфория. Многие спекулянты от науки **поверили**, что после развала СССР они превратятся во владельцев своей интеллектуальной собственности, патентуя, лицензируя и продавая которую, они, наконец, реализуют своё, как им казалось в те дни, объективное отличие от бездарных «совков» и, сказочно разбогатея, докажут всем не только своё отличие, но и своё природное величие. В годы советской власти их страшно угнетало то обстоятельство, что за свои «ландыши, ландыши», «Мишка, Мишка», «не сыпь мне соль на раны», они получали лишь немногим **больше**, чем шахтёры Кузбасса, нефтяники Тюмени, исследователи Космоса, Арктики и Антарктики.

Строго говоря, ситуация напоминала лето 1941 года, когда на границе с СССР стояли немецкие обыватели, которым «напели», что они - арийцы, а Гитлер пообещал, что каждый солдат, ничтожнейший у себя в «фатерлянде», после **разрушения Советского Союза** получит в собственность на Востоке много земли с русскими рабами и реально ощутит своё расовое превосходство. Это обещание превратило якобы «цивилизованных европейцев» в орды насильников и убийц. Движимые жаждой мелкой наживы, арийцы уничтожили в СССР, как подсчитали эксперты, за четыре года войны свыше 20 000 000 человек, из них только «некомбатантов», т.е. стариков, женщин и детей, более 11 000 000.

К лету 1991 году ситуация повторилась. Западная коротковолновая пропаганда «напела» советским обывателям «от науки и искусств» мысль, что они - духовные арийцы, «авангард» общества. В их сознание была внедрена та же идея: после **разрушения Советского Союза** они сразу реализуют свои превосходства над «совками». Как и немецкая солдатня, большинство чванливых интеллигентов упивалось мыслью о своём близком превращении

в богатых людей, господствующих над «совковым» быдлом, т.е. использующих его, на сколько хватит большой фантазии.

Антикоммунизм в СССР временно победил. Москва, устоявшая против внешнего антикоммунизма в 1941, пала перед антикоммунистами внутренними в 1991. Как и в случае фашистской оккупации, временная победа рыночных демократов привела к тому, что население одной только РФ **ежегодно** (и только по официальной статистике) сокращается на 700 000 человек. Из них 8 000 человек **ежегодно** вообще просто пропадают без вести, без суда и следствия. Всё чаще и всерьёз звучит слова «**сделали рабом**».

Иными словами, мотивы, по которым значительная часть советской интеллигенции обрушилась с критикой на «социалистическую уравниловку», не отличаются, ни по своей сущности, ни с точки зрения практических результатов, от мотивов, с которыми пьяная европейская солдатня и клинические прусские генералы накинудись 22 июня 1941 года на спящих советских людей. Сегодня сотни тысяч бывших граждан СССР без паспортов, без гражданских прав работают на строительстве «вилл» для «новых русских», порой за одну похлёбку, как украинские и белорусские девушки, вывезенные в годы войны на работу в фашистскую Германию.

Таким образом, практикой многих человеческих трагедий доказано, что в демократическом сознании сегодня господствует обыкновенное фашистское представление о том, что все люди **разные**, а, «следовательно», **неравные**. А раз люди не равны, «следовательно», говорят фашисты, люди **не могут** иметь **одинаковый** доступ к средствам **существования**, не говоря уже о средствах, делающих жизнь комфортной, содержательной, **событийной**. И именно поэтому во всей российской демократической прессе уже не стесняются использовать терминологию «третьего рейха» и называть бывших «совков» из Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Молдавии, Украины, Таджикистана и Прибалтики, приехавших на заработки в Москву - **«гастарбайтерами»**. Все эти труженики в Москве, т.е. в столице своей недавней Родины, СССР, имеют беспрецедентные поражения в гражданских и имущественных правах. На улицах обеих демократических столиц РФ их периодически просто убивают. Рабский труд этих полуголодных и униженных, беспаспортных

«гастарбайтеров» создаёт теперь виллы и миллиарды лишь для фигурантов уголовных дел о мошенничестве и журнала «Форбс».

Поэтому никто не должен изумляться разгулу фашизма, национализма, религиозного фанатизма (что фактически одно и то же), которые СЕГОДНЯ охватили практически все бывшие союзные республики. Давно пора понять, что между фашистскими и рыночно-демократическими представлениями по важнейшим вопросам бытия нет никакой принципиальной разницы. (Одно из мелких отличий «демократов» от фашистов состоит лишь в том, что откровенные фашисты делят общество на две неравные части, а откровенные либералы на много **неравных** «страт», меньшая из которых, олигархическая, во всех случаях, и при демократии, и при фашизме, тиранически господствует над всеми остальными людьми, над всеми материальными и финансовыми активами общества). Есть незначительные внешние различия в риторике, но нет различий в конечных целях. Например, в вопросе об антикоммунизме. Перестройку в СССР задумали и осуществили лица именно с фашистским мировоззрением независимо от того, как они сами себя называют: демократами, лимоновцами, баркашовцами, либералами, бандеровцами, ульманисовцами, «зелёными братьями», моджахедами, сионистами, «крымскими татарами», мусаватистами или дашнаками.

Терроризм, преступность, коррупция, воровство, мошенничество, конвейер заказных убийств, кража людей, массовая проституция, в том числе и чиновничья, эпидемия депопуляции, море безработицы, бездомности, беспризорности, захлестнувшие территорию бывшего СССР, показали, каковы были действительные ЦЕЛИ тех, кто наиболее рьяно и безоглядно призывал к разрушению Советского Союза, упивался «ювенальными морями» Жванецкого, духовного отца всех «выпускников кулинарного техникума». Коротко говоря, всё, что замышлял Гитлер в отношении Советского Союза, было сделано руками демократически настроенной интеллигенции, вплоть до обезлюживания территории РФ.

Однако под влиянием банковских крахов и успехов в возведении финансовых и квартирных «пирамид», «благодаря» информации журнала «Форбс» и террористическим актам в «Норд-Осте», в школе Беслана, в московском метрополитене и другим массовым трагедиям, **незна-**

чительной части демократической интеллигенции и, особенно, студенческой молодежи стало чуть-чуть яснее, что поведение демократов и патриотов в годы «перестройки» было продиктовано, прежде всего, чванством, закономерно переходящим, по меткому самокритичному выражению Лужкова, в жлобство, и, вторых, гражданской трусостью, а не теми краснобайскими лозунгами о народовластии, с которыми, впавший в маразм Сахаров, выходил на первые демократически-патриотические митинги в Лужниках.

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО «ЧВАНСТВО»

Естественно, что наиболее богатое толкование, с точки зрения истории живого великорусского языка, дано этому слову в словаре Даля. Чваниться - это значит спесивиться, зазнаваться, тщеславиться, надмеваться... Наиболее гадостная черта чванливого человека, согласно многовековым представлениям наших предков - это **«требовать признания за собой каких-то особых достоинств»**. Хорошо сказано по поводу чванства и в народной пословице, приведённой Далем: «Чванство не ум, а недоумие. Чванством черт ему кафтан подстегал». Ясно, что Ленин, как всякий русский революционер, знал и о существовании этого явления, и о трудах Даля. Следовательно, разрабатывая «профессиограмму» коммуниста, он не мог не прийти к выводу о непригодности к строительству коммунизма человека, в котором высокомерие, самовлюблённость, зазнайство, глупость и обязательное хамство по отношению к ближним, существует **«в одном флаконе»** чванства. Поэтому, со временем, Ленин увидел именно в чванстве членов коммунистической партии наибольшую опасность для дела строительства коммунизма. Кто читал мемуары, например, Хрущева, Горбачёва, Ельцина, Яковлева, Калугина и других видных перевёртышей из КПСС, тот не мог не заметить органического единства всех перечисленных черт в характерах и поведении этих двуногих прямоходящих.

Слово чванство, в ленинском толковании, обозначает, прежде всего, психический **комплекс**, основанный на неадекватно **завышенных**

самооценках, следовательно, феодально-рабовладельческих пристрастиях, доказывающих, что данный член партии не является коммунистом, что чванство в его поведении есть искреннее выражение эгоцентричности его мировоззрения и, следовательно, хамского отношения к окружающим людям как к существам более **низкого** происхождения. В ещё большей степени это определение соответствует современным «беспартийным» адвокатам купечества, таким, например, как Михалков-Кончаловский, Сванидзе, Правдюк... **Ни один библейский пророк не изрекал свои постные истины с таким апломбом, с каким учат человечество эти виртуальные «халифы на час».**

Но для дела коммунизма абсолютно смертельным является не чванство буржуазии и их приживалок - «отцов русской демократии», это их органика, а чванство, в которое постепенно стала погружаться партийная верхушка, периода хрущёвской «оттепели». Эту «оттепель» можно назвать рубежом в истории СССР, с которого началась реанимация дореволюционного сословного чванства в политическом руководстве страны, и, образно говоря, коммунизм в СССР пал под ударами чванливого хамства. Большинство бывших партийных секретарей национальных республик и обкомов после победы демократии показали свою истинную физиономию царьков, ханов и удельных князьков и всё то мерзостное, что им не позволялось делать при социализме.

Таким образом, если дать менее эмоциональное (но с учетом психиатрического аспекта) определение слову «чванство», то, с древнейших времён и до наших дней, чванливыми называли людей, одержимых **манией** величия, испытывающих острую, более чем эксгибиционистскую, потребность в демонстрации своих **несуществующих** «достоинств», в признании окружающими своей **несуществующей** высокородности, **несуществующих** преимуществ над другими людьми и тиранически насаждающих подобострастное отношение к себе, как к существу, вознесённому над толпой самим «провидением». Такие люди остро и мстительно переживают всякий случай отсутствия, как им кажется, должного к себе отношения со стороны «толпы», «совков», «кухарок». Как написал однажды в порыве откровения душелюб Окуджава: *«Кухарку приставили как-то к рулю, / Дорвалась до власти, шалава...»*. Нет сомнения, что Шалвович Б. цинично лукавил, когда при-

зывает: «Возьмёмся за руки друзья, чтоб не пропасть поодиночке». Когда же представилась возможность высказаться искренно, то оказалось, что Шалвович мнит себя выше всяких там шалав-кухарок.

Если дать короткое определение, то **чванство** есть безосновательная, но деятельная, агрессивная претензия на тираническое отношение к людям.

Важнейшим же условием победы в строительстве коммунизма Ленин считал умение коммунистов решать двуединую задачу. Во-первых, быть по образованности и деловитости **объективным** лидером в среде трудящихся, т.е. **УМЕТЬ ДЕЛАТЬ** своё дело объективно лучше других, а во-вторых, **УМЕТЬ**, до известной степени, **СЛИТЬСЯ** с пролетарской массой, без чего невозможно её превращение в революционный рабочий класс. Хорош в этом смысле, литературный герой Шолохова, Давыдов, который личным примером доказывал возможность увеличения норм выработки. Только несомненным признанием за коммунистами и комиссарами сталинских времён именно таких качеств можно объяснить директивы гитлеровского командования об обязательном и немедленном расстреле коммунистов и комиссаров среди советских военнопленных.

Естественно, что чванство, если оно составляет основу личности члена партии, не позволяет ему сделать ни того, ни другого. Чванливый человек не способен адекватно относиться к собственным «талантам» и не способен относиться к другому человеку, как к **равному**. Более того, унижение ближнего есть занятие, доставляющее наибольшее удовольствие чванливому человеку, поскольку достижение реального превосходства есть дело трудное, а унижение достижимо уже при простом физическом или должностном превосходстве.

А, как известно, одним из исходных фундаментальных положений марксизма является именно тезис **о равенстве** людей. Эта аксиома имеет для строителей «здания» теории и практики бесклассового коммунистического общества почти такое же значение, как и аксиома Евклида о параллельности прямых - для всей научной геометрии. Однако именно **детально** разработанной теории **бесклассового** общества, т.е. общества **равных** людей, в арсенале **СОВРЕМЕННЫХ** коммунистов-теоретиков и нет. Достаточно много, хотя и поверхностно написано о классах и классовой борьбе,

но о бесклассовом обществе, а тем более, **о равенстве** людей ничего **глубокого** в **СОВРЕМЕННОЙ** литературе найти невозможно.

Совершенно закономерно, что в условиях «вакуума», образовавшемся в современном марксизме по данной проблеме, именно демократическая пропаганда тезиса о «неравенстве» людей, о «кухаркиных детях» и «элитах», стениания «васисуалия» Лихачёва о «судьбах русской интеллигенции», сыграли гапоновскую роль в деле возрождения в СССР всех форм социального неравенства, паразитизма, национализма, религиозного фанатизма, разрушения хлипкого союза чванливой советской интеллигенции с рабочим классом и крестьянством.

Однако борьба за социальное равенство людей не является большевистским изобретением. Лозунг о равенстве людей был выдвинут против сословного, феодально-аристократического чванства, великими европейскими **буржуазными** революциями и, особенно отчетливо, французской. Кличь: «Свобода, **равенство**, братство», увлёл французов (и мелких лавочников, и пролетариев) своей «очевидностью» и «простотой», точно так, как ваучерная приватизация захватила бывшую советскую интеллигенцию. А поскольку основная масса митингующих и проливающих кровь на полях сражения за свободу, **равенство**, братство и ваучеры не спрашивала о сущности этих лозунгов, постольку будущие организаторы расстрелов первомайских демонстраций рабочих, проведения залоговых аукционов, т.е. будущие олигархи, не торопились объяснять французским обывателям и «всёзнающей» советской интеллигенции ни что такое «свобода» и кто, действительно, будет «свободным», ни что такое **равенство**, ни того, как братство оформится в «братву». Все эти понятия предполагалось «вдолбить» населению после победы перестройки в порядке сюрприза, с помощью дубинок ОМОНа и орд судебных приставов.

Более того, у спекулятивно мыслящих людей может возникнуть соблазн обвинить классиков марксизма-ленинизма в том, что они сами были непоследовательными в своём учении. Призывая к построению общества, в котором **все люди равны** более чем близнецы, и Маркс, и Ленин, критиковали тезис о «справедливой заработной плате» при капитализме, руководствуясь тем, что буржуазный принцип: «От каждого по способности, каждому по труду» не даёт социальной справедливости, поскольку один и

тот же принцип применяется к заведомо **неравным** людям. Поэтому у поклонников современной рыночной демократии есть спекулятивное основание для утверждения, что марксисты, якобы, ведут себя ненаучно, когда пропагандируют тезис о равенстве заведомо неравных людей. Дескать, о каком равенстве может идти речь, когда самим марксистам очевидна непохожесть людей друг на друга, выраженная индивидуальность их способностей, наклонностей, образованности и т.п. качеств личности.

ПОЧЕМУ ИДЕЯ РАВЕНСТВА ЛЮДЕЙ ДО СИХ ПОР НЕ ПОЛУЧИЛА ВСЕОБЩЕГО ПРИЗНАНИЯ?

Прежде всего, потому, что идея равенства для усвоения требует развитой логики. Аналогично тому, как компьютеры первых поколений не пригодны для «чтения» DVD-дисков, идея равенства не может быть «прочитана» сознанием подростка. Идея равенства так же абсолютна по степени своей логической зрелости, как, например, идея бесконечности материи, пространства и времени в философии марксизма.

В курсе школьной алгебры всё сравнительно просто: $A = A$. Т.е. равное - равно, а неравное - не равно. Поэтому её и преподают доверчивым детям в школе. В диалектическом материализме же любое «А» не равно даже самому себе, особенно, если мы имеем в виду, что за символом «А» скрывается нечто реальное, существующее во времени и, следовательно, непрерывно претерпевающее объективные изменения. Т.е. доказать равенство чего-либо с позиций диалектики - сложнее, чем в алгебре. Поэтому ни о какой подгонке «под заранее известный ответ» речь вестись не может. Тем не менее, именно диалектике принадлежит заслуга развенчания множества иллюзий о равенстве и неравенстве, царивших прежде в сознании и затуманивавших его. Только диалектика способна усмотреть равное в неравном и наоборот.

Например, все знают, что доллар и евро не только разные валюты, но и то, что 1 евро не равен 1 доллару. Однако, если признать, что и доллары, и евро по своей сущности - деньги, то придется признать, что их функции как денег - равны и вообще **неразличимы**. Осознав это, многие европейские страны, ради ослабления позиций доллара в мире, решили отказаться от национальных валют, имевших многовековую историю. Предпочтение, отданное, под давлением материальной практики, **СУЩНОСТИ** денег, а не их исторически многоликой **бессодержательной** форме, позволило европейским олигархам за короткий срок выровняться в конкуренции с олигархами США в области финансов. Пока.

Точно так диалектический, т.е. **сущностный** подход позволит человечеству, в конечном итоге, разглядеть за формальным неравенством людей **СУЩНОСТЬ** их равенства.

Но трудность и состоит как раз в том, что большинство советской и российской интеллигенции сносно разбиралось лишь в вопросах арифметического равенства, но никогда не прилагало усилий для того, чтобы **ПОНЯТЬ** и освоить суть учения о равенстве и неравенстве, хотя бы в гегелевском, не говоря уже о марксовом, понимании этой проблемы.

Большинство людей не подозревают, что в тот момент, когда они **НЕ** придаются отправлению религиозных ритуалов, они мыслят материалистически. Именно способность мыслить стихийно-диалектически приводит к тому, что объективно равные по своей сущности предметы, но внешне отличные, в человеческом сознании с каждым последующим актом отражения и практики воспринимаются как все более тождественные. Иными словами, для простой фиксации в памяти **внешних различий** между явлениями окружающего мира требуется **минимальная** работа ума в виде пассивного отражения и запоминания. Для отражения же **тождества, равенства** внешне различных явлений требуется **развитое абстрактное мышление**, способное проникать **в сущность** явления.

Например, в «горячих точках» именно дети чаще всего подрываются на минах-ловушках, поскольку в лежащих предметах они видят только то, что подсказывает им зрение. Они отождествляют лежащий на земле, например, фонарик именно с фонариком, поэтому берут его в руки, не понимая, что в условиях политического конфликта **СУЩНОСТЬ** этого предме-

та, по внешности напоминающего фонарик, МИНА-ЛОВУШКА. Саперы же, присланные ООН для разминирования местности, как правило, такой оплошности не допускают, поскольку мыслят не только по-сапёрному, но и политически, понимая, что их прислали в зону конфликта взрослых людей, от которых следует ожидать особо изощренной, грамотной подлости. Находясь в зоне политических конфликтов, не каждый сапёр поднимет даже, например, золотой портсигар, т.е. во имя жизни подавит в себе алчность, естественную для каждого человека, воспитанного в рыночных условиях. Сапер в современных боевых условиях за любой внешностью старается рассмотреть **сущность** предмета и квалифицированно отождествить его с миной-сюрпризом или, действительно, с тем, на что внешне похож данный предмет. Таков стихийно-диаматический подход в своём первом приближении к истине.

Трудно что-либо объяснить баобабу. Ещё труднее, как отмечал Энгельс, «объяснить диалектику читающему англичанину». Это в полной мере относится и к «читающим» адептам русской демократии. Опыт **спекулятивного** мышления так изуродовал их сознание за годы, прошедшие после «перестройки», что теперь они вообще не способны мыслить добросовестно, т.е. диаматично. Это многократно продемонстрировали «Ринги» Соловьёва, на которых демократы просто старались переорать оппонентов, а так же интервью, регулярно берущиеся у ответственных «специалистов» на радиостанции «Маяк».

Например, не так давно, радиостанция «Маяк» брала интервью у ответственного работника министерства здравоохранения, который, отвечая на вопросы, постоянно опровергал сам себя и не замечал этого. Сначала он утверждал, что и в СССР выпускали фальсифицированные лекарства, но люди не знали об этом так же, как не знали ничего о... крупных землетрясениях «потому», что... об этом не писали в газетах. Затем было сказано, что в СССР вообще не выпускались лекарства, поскольку советская химическая и фармацевти-

ческая промышленности выпускали, в основном, битум и отравляющие вещества, а лекарства выпускали страны народной демократии. Затем было заявлено, что сейчас в РФ практически полностью ликвидирована промышленность, производившая антибиотики, инсулин и поэтому лекарственная безопасность страны находится на нуле. Т.е. промышленность антибиотиков, инсулина, вакцин в СССР всё-таки существовала. «Специалист» забыл о массовой систематической бесплатной вакцинации всего населения СССР, которая, действительно, резко снижает потребность населения в лекарствах. А если учесть, что в стране уже вообще не было таких заболеваний как туберкулёз, дифтерит, чума, тиф, то становится ясно, что лекарственная промышленность не развивалась бешеными темпами в СССР ещё и потому, что его население было представлено, в основном, здоровыми, своевременно диспансеризованными и вакцинированными людьми, количество которых систематически прирастало, смертность снижалась, рождаемость повышалась, среди призывников в армию не было дистрофиков, алкоголиков, наркоманов. Такова логика истории, но не такова «логика» медика-чиновника.

Ясно, что если взрослые чиновники обладают подобной «логикой», то внешне противоречивая идея социального равенства может быть правильно понята, изложена и осуществлена только теми, кто владеет диаматической методологией мышления, пусть даже и стихийной. А поскольку всю свою писаную историю человечество прошагало в непрерывных **войнах** и, в настоящее время, рыночный мир интенсивно готовится к **третьей** мировой войне, пытаясь использовать текущие результаты **неравномерного** развития стран, постольку, видимо, и сегодня диаматическим мышлением обладают лишь единицы, а идея социального равенства и её преимущества недоступны **пониманию** большинства современных людей.

Но, как всегда, там, где всё ещё не вполне созрел субъективный фактор истории, там стихийно медленно, но верно формируется объек-

тивный фактор. Например, интернационализация современной экономической жизни, превзошла все самые смелые прогнозы Маркса и на практике преобразует мир людей, ослабляя их предрассудки. Посмотрите, например, на современную администрацию недавно ещё рабовладельческих США, в которой относительно мирно сосуществуют афроамериканка, японец, еврей, немец и т.д. Посмотрите на «национальную» футбольную команду, например, Франции или Португалии, некогда крупнейших колонизирующих держав. Выходцы из Африки составляют в них едва ли не большинство. «Вавилонские столпотворения» происходят сегодня в большинстве столиц развитых стран мира. Но поскольку интернационализация мировой экономики происходит не на коммунистической, а на рыночной основе, постольку она порождает шовинистическую, нацистскую реакцию со стороны наименее образованных масс населения во всех странах. Поэтому объективное развитие мировой цивилизации будет ещё долго прорываться через его субъективное невежество в социальных вопросах.

Прогрессивные изменения, **объективно** происходящие в мире, формируя в индивидуальном сознании всё большего количества образованных людей интернациональное, атеистическое, энциклопедическое мировоззрение, синтезируются в новое общественное сознание, которое с каждым годом все меньше противоречит теории коммунизма.

Но, если бы в программу школьного или институтского образования, в качестве **обязательной** для изучения, была бы введена книга Гегеля, «Наука логики», то не исключено, что третью мировую войну удалось бы избежать. Прежде всего, потому, что образованных и по-настоящему мыслящих людей загнать на бойню, ведущуюся в интересах одних лишь олигархов, практически невозможно. А если мыслящих людей было бы большинство, то олигархам не хватило бы дураков, чтобы одеть их в военную форму и отправить на героическую гибель. Однако, поскольку в ближайшие сто лет изучение «Науки логики» останется уделом одиночек-добровольцев, то человечеству придется ещё долго жить в обществе, в котором, время от времени, отдельные личности и целые нации, одержимые бесом «чванства», будут продолжать борьбу за реализацию своей мании величия, своего мнимого превосходства над ближними.

В дни, когда писались эти строки, население Израиля вступило в очередную фазу своей абсурдной борьбы за несуществующие национальные и религиозные ценности, не понимая, что для достижения этих ценностей необходимо физически уничтожить большую часть арабского мира. И наоборот, только уничтожив Израиль, большинство арабов поймут, что на протяжении более полувека «их водили по пустыне», образно говоря, за нос, **собственные** арабские религиозные и национальные лидеры, и что вся их борьба против Израиля велась под спекулятивными лозунгами, а победа лишь обнажит паразитизм собственных вождей и олигархов. Тем же закончится «победа» и израильских фундаменталистов.

Иными словами, и жизни тысяч израильтян, прерванные «шахидами», и жизни десятков тысяч простых арабов, прерванные израильскими фундаменталистами, - эти жертвы принесены во имя удовлетворения амбиций больших вождей с обеих сторон, зараженных манией величия и, следовательно, страстью повелевать. Гибель же «пушечного мяса» во имя национальной или религиозной идеи является наиболее сладостным моментом в жизни национального или религиозного вождя. Отправлять на смерть простых израильтян раввинам так же важно, как и эмирам. Поэтому, совершенно закономерно, что вместо реализации программы социально-экономического и культурного развития палестинского народа, вожди «Хамаса», придя к власти, продолжили прежнюю «борьбу» с израильтянами, которая и привела к очередной массовой трагедии. Если же израильские руководители заключат прочный мир с арабскими народами, то и рядовые израильтяне сами скоро почувствуют, насколько не равны между собой израильтяне, и сколь они притесняемы меньшинством израильских олигархов. А пока израильские и арабские обыватели верят в идею своего неравенства, они будут бессмысленно отдавать свои жизни, годами сидеть в бомбоубежищах и ежедневно разгребать развалины.

Точно так обстоит дело и с «оранжевыми» украинскими панами, и с «розовыми» грузинскими вождями. Вполне закономерно и то, что все они уже переругались между собой, и то, что часть из них уже «усопла» при загадочных обстоятельствах, но никто из них, как оказалось, не имел и не имеет конкретных стратегических планов реализации украинских или грузинских, литовских или латышских нацио-

нальных «превосходств», кроме как превратить территорию республики в транзитную и собирать за это дань.

Таким образом, идея равенства пока не находит широкого признания у населения мира не только потому, что эта идея достаточно сложна по своему содержанию и, как водородная энергетика, поддаётся лишь научному осмыслению, но и потому, что чванство не требует никакой образованности вообще. Оно существует в сознании недоразвитого индивида как беспочвенное ОЩУЩЕНИЕ личной исключительности, и потому носитель этих ощущений борется за подобострастное к себе ОТНОШЕНИЕ.

Таких людей не останавливает и то очевидное обстоятельство, что практически невозможно ощутить себя великим скрипачом, если не умеешь играть, или великим инженером, если не умеешь созидать. Но очень легко ощутить себя, например, великим американцем, немцем, грузином, израильянином, русским, мусульманином, иудаистом или православным и испытать желание повести СВОИ «великие народы» по героическому и обильно жертвенному пути борьбы, чтобы они поняли какой великий «моисей» их водит... за нос. Для этого никакой образованности и даже дипломированности не требуется. Такую «логику» большинство обывателей приемлют и, как им кажется, «понимают». Именно, руководствуясь подобными понятиями, обыватели ненадолго вступают в оранжевые, розовые или национал-большевистские партии. Молодые партийцы знают, что Ющенко, Саакашвили или Лимонов уже известные и хоть как-то «прославившиеся» люди. Поэтому, вступив в партию известной личности, ловкач автоматически попадает в лучи славы своего «вождя» и вместе с ним поднимается над толпой. Чван ликует. Не случайно в среде обывателей одним из первых задается вопрос: «А кто лидер вашей партии?» И в зависимости от названной фамилии и переживаемого странной периода лицо собеседника принимает или уважительное, или кислое выражение.

ТАК РАВНЫ ЛИ ЛЮДИ?

Помимо историко-культурного фактора живучести идеи неравенства людей, т.е. традиционно низкого уровня образованности большинства жителей планеты, достаточно большую путаницу в представления о равенстве и

неравенстве людей внесла и до сих пор вносит современная антропология и генетика. Рек крови стоили человечеству «открытия» отдельных антропологов и некоторых генетиков, «доказавших», что стереометрические различия черепов свидетельствуют о принадлежности прямоходящих млекопитающих к неравным, т.е. к «высшим» и «низшим» расам.

Большинство современных антропологов считают, что для подтверждения справедливости теории Дарвина об эволюции человека им недостаёт, всего-навсего, некой «промежуточной формы» ископаемой черепной коробки, доказывающей не божественное, а земное, естественное происхождение человека. Но раз последней промежуточной формы не найдено, то, якобы и нет законной юридической основы для вывода о возникновении человека естественным образом из более примитивных форм.

Что же касается антропологии уже состоявшегося «гомо сапиенса», то современная антропометрия ещё не сделала никаких заявлений о том, что за прошедшие тысячелетия в форме черепной коробки человека, отнесенного к той или иной расе, произошли какие-либо изменения, свидетельствующие о дальнейшей качественной **физиологической**, а тем более, **нейрологической** эволюции исследуемой расы. Черепы, найденные в самых ранних египетских захоронениях и захоронениях инков ничем не отличаются (согласно выводам статистики антропометрии) от черепов наших современников: ни величиной надбровных дуг, ни формой подбородков, ни высотой лба, ни внутренним объёмом, хотя колебания в размерах остальных частей скелета практически не вызывают споров.

Это, однако, не означает, что вообще невозможно дальнейшее существенное изменение формы и средних размеров черепа прямоходящих млекопитающих. Речь идёт о том, что люди, обладающие современными черепными коробками, ещё не исчерпали ТВОРЧЕСКИХ потенциалов мозга, возникших во время скачка, т.е. превращения человекообразных в собственно людей. То есть мыслям не настолько «тесно» в головах **современных** людей, чтобы это как-то отразилось на пропорциях и размерах их черепных коробок.

Есть масса признаков тому, что собственно **Человеческая** история ещё и не начиналась. Весь демократический рыночный мир бесосновательно и нескромно думает о себе, что он – цивилизованный, хотя систематически демон-

стрирует лишь свою стадность, а вовсе не общность, поскольку апеллирует лишь к рефлексам масс, к их инстинктам, интересам, вере и правовым спекуляциям, а не к **логике**. Такое положение вещей отчасти объясняется тем, что инстинкты и юридические права есть у всех от рождения, и у олигарха, и у любого карманного воришки, а научную логику можно освоить только годами упорнейшего самообразования, что и пытаются сделать пока одни студенты, да и то лишь освоить в виде частных случаев логики, т.е. логику ущербную, одностороннюю: математическую, инженерную, экономическую, формальную. Поэтому, например, современному программисту, чаще всего, безразлично, создавать ли программы для конструирования **оружия массового поражения или для синтеза нового наркотика**, поскольку он руководствуется только математической и экономической «логикой». Иными словами, в своей духовной кастрированности **большая** часть человечества представлена **равными** в своём невежестве особями.

Но самое печальное состоит в том, что сегодня миллиарды людей, в силу социальных условий, могут внести в дело культурного, а, тем более, научно-технического прогресса так же мало, как и миллионные стада антилоп гну, колонии морских птиц и косяки сельди. **Равенство** миллиардов людей **ВСЕХ** рас заключено в **невежестве** подавляющего большинства граждан, в одинаково пассивном их отношении к самообразованию. Это вопиющий социально-демографический нивелир всех современных народов, особенно преуспевших в военно-политическом деле.

Могут сказать, что только неимущие массы равны в своей необразованности, а имущие классы потому и имущие, что образованы, т.е. отличны от своих холопов. На самом деле, даже Нобель ничего не оставил науке значительного, кроме денег, что тоже доказывает умственную ординарность всех олигархов. Братья Третьяковы не оставили в живописи никакого следа, ничего, кроме помещений для чужих картин. Поэтому нет никаких оснований для поиска пропорциональности между количеством денег на счету личности и масштабом личности. Если бы олигархи были развиты и образованы адекватно своим капиталам, то они не нуждались бы так остро в менеджерах, экспертах и аудиторах и не зависели бы от них. Сегодня, подобно тому, как в эпоху рабовладения и фе-

одализма рабы и оброчные крестьяне зачастую становились богаче своих господ, а порой и разоряли их, подобно этому сегодня менеджеры разоряют своих хозяев, собственников фирм, доказывая анахроничность института частных собственников, их ординарность.

Если задать подобный вопрос олигарху, то, что бы он ни думал по этому поводу на самом деле, он, естественно, ответит, что люди не равны. Если олигарх скажет, что все люди равны, тогда исчезает, по крайней мере, моральная основа для владения теми «монбланами» капиталов, которыми они сегодня пока ещё владеют. Признание тезиса о равенстве людей автоматически предполагает равную доступность людей к средствам существования, прежде всего, к воздуху, воде, пище, одежде и жилищу. Но, как правило, у любого современного олигарха, даже Б. Гейтса, если отнять монополию на владение гигантской массы финансовых активов, ничего не останется такого, что отличало бы его от прочих граждан, тем более, рыжих.

Исследования, проведенные Миклухо-Маклаем, доказали, что между, например, европейцем XIX века, австралийским аборигеном и новозеландским людоедом, съевшим Кука, нет никаких принципиальных физиологических и антропометрических отличий и, следовательно, расовые спекуляции основываются на абсолютно формальных, несущественных отличительных чертах людей разных рас и исторически сложившихся культур.

XX век, отмеченный богатой практикой межрасового переливания крови, межрасовыми пересадками внутренних органов, межрасовыми и межнациональными браками, победой **простого** (по мнению современных русских демократов) советского народа в Отечественной войне над нашествием орд **«арийцев»**, а также опытом США, в частности, ростом количества афроамериканцев на всех социально-политических и экономических уровнях американского общества, **доказал**, что между расами нет вообще никакой существенной разницы, как в биологическом, так и в социально-политическом планах.

Актуальность многих научных открытий ДРЕВНОСТИ доказывает, что мозг «гомо сапиенс» за многие тысячелетия его истории не претерпел пока существенных изменений. Ещё лучше теория равенства людей подтверждается тем, что многие современные европейцы и

американцы с превеликим трудом овладевают геометрией Евклида. В физиологически здоровой особи «гомо сапиенса» и десять тысяч лет тому назад, и сегодня мозг всегда готов к решению задач, которые можно отнести к числу сугубо **современных**, если напряженно трудится.

По крайней мере, не много найдется в XX веке открытий, которые не находились бы в исторической взаимосвязи с изобретением очага, колеса и гончарного круга; рецептуры хлеба, пива, шашлыка; с астрономическими, тригонометрическими, архитектурными и технологическими открытиями древних египтян и инков; с геометрией Евклида, философией Демокрита, Платона, Аристотеля, литературными шедеврами Эсхила, Софокла, Еврипида, историческими исследованиями Геродота, описанием общественного устройства Атлантиды, с физическими законами, открытыми Архимедом, законами Хаммурапи, военным искусством Александра Македонского и Цезаря; афинской демократией 5 в. до н.э. и библейскими заповедями.

Более того, если бы отдельными примерами можно было бы доказывать истины, то речи Гитлера, Горбачева, Новодворской и Черномырдина можно было бы использовать в качестве неоспоримого доказательства деградации человечества, если сравнивать их пассажи с речами Платона, Аристотеля или Цицерона. Если сравнивать «стихи» современных поэтов демократической РФ, таких как Евтушенко, Шуфутинский, Токарев, со стихами, хотя бы, Гёте или Гейне, Маяковского или Есенина, то получится, что деградация человеческого мозга происходит вообще катастрофически быстро.

Спасает от пессимизма лишь то, что, на самом деле, мозг современного человека, как орган, по своему творческому потенциалу совершенно идентичен мозгу человека, жившего много тысяч лет тому назад, и потому у человечества, как говорил А.С. Пушкин, впереди ещё много «открытий чудных». И тогда, и сейчас мозг человека способен открывать и усваивать **абсолютные** истины.

Однако должен возникнуть вопрос, если мозг психически здоровых людей из века в век не претерпевал принципиальных физиологических трансформаций, то почему разные народы в одно и то же время находятся на разных уровнях материального благополучия? Почему столь заметны различия между формами

организации общественной жизни одного и того же народа, но в разные тысячелетия его истории. Почему некоторым народам пришлось в своём историческом развитии побывать и в первобытно-общинном коммунизме, и в рабовладении, и в феодализме, и в капитализме, а другие народы реже меняли форму своего социального устройства?

Ситуацию можно несколько прояснить примером с компьютером. После завершения сборки компьютера в него загружаются одна за другой операционные системы, программы и базы данных, и поэтому, после каждой завершённой «загрузки», компьютер становится сначала просто работоспособным, а потом всё более дееспособным. Т.е., оставаясь самим собой по внешнему виду, «скелету», потенциалу процессора и оперативной памяти, компьютер за счёт загрузки программ и информации постепенно повышает свою «образованность» и «профессионализм», т.е. абсолютно одинаковые компьютеры превращаются в разные.

(Однако этот пример, как и вообще все примеры, нельзя возводить в ранг абсолютного доказательства. Человек создает компьютер, а не компьютер человека, т.е. компьютер создан по образцу очень недалёкого, не очень творческого и несвободного человека. Человеческий мозг в обозримом будущем будет оставаться самой совершенной формой организации материи, особенно с точки зрения качества отражения сущности окружающего мира).

Тот факт, что всякий средний пятиклассник эпохи сталинизма в СССР, учившийся в средней деревенской школе, успешно усваивал вывод теорем Евклида, законы механики, сформулированные гениальным Ньютоном, и применял формулу его бинома, свидетельствует о том, что мозг человека является едва ли не первым органом, который заканчивает своё формирование уже в утробе матери, и на свет младенец появляется с готовым универсальным «процессором». Собственно, ничем иным и невозможно объяснить положительные реакции младенца в утробе матери, например, на музыку Моцарта, как развитостью мозга, его готовностью осваивать все премудрости человечества. Выйдя на свет, младенец лишь начинает успешно заносить в память сведения о внешнем мире, и уже к концу своего первого года жизни дети лепечут на самых разных языках, диалектах и «сленгах» народов всего мира, независимо от степени морфологической сложности этих языков.

Не случайно, что в наше время, когда волею случая, африканский или австралийский ребёнок, который родился в племени, находящемся на стадии «деревянного века» или неолита, оказывается в условиях современного города, то он без труда вписывается, а иногда и преуспевает в рамках тех социально-технических «сложностей», которыми так гордится «цивилизованное» общество.

Совершенно закономерно и то, что постепенно дичающее современное российское рыночное общество, формирует все большее количество «генералов песчаных карьеров», а то и полных «маугли», живущих со стаями собак на городских свалках и не имеющих возможности развить в себе человеческие качества при совершенно здоровом мозге. Т.е. современный городской ребенок не окружен информативным полем, достаточным для развития. Вся современная видеоиндустрия и книгоиздательство не может предложить ребенку для осмысления и подражания ничего более «содержательного», чем сценарии американских мультфильмов про вечно дерущихся кота и мышку, фильмов про «гадзиллу» и «терминаторов». Практически всё кинопроизводство РФ уже тоже опустилось даже ниже уровня Голливуда. Поэтому нет ничего удивительного в том, что во многих развитых странах Европы, как и в США, изгой времени устраивают массовые, порой многодневные уличные погромы, сожжения автомобилей. Но эти «беспорядки» доказывают и то, как далеко ушли в своём развитии афрофранцузы и франкоазиаты от коренных европейцев и американцев, сжигавших на кострах инквизиции тысячи женщин и афроамериканцев.

Таким образом, однажды выделившись (в результате эволюции) из животной среды, избавившись от «хвоста» и, приобретя интеллект, человек, благодаря **устойчивости** видов, начал **НЕСПЕШНО** загружать своё сознание сведениями об окружающем его мире, полученными в ходе родоплеменной практики.

Ясно, что, впервые взглянув на мир по-человечески, «гомо сапиенс» не смог постичь бесконечный макро- и микро-мир в одночасье и во всём его многообразии. Например, кичливая Европа и её «святая инквизиция» (до путешествия Колумба) не подозревали о существовании Америки. Как показала практика, даже имея в руках современные инструменты для познания мироздания, ученые медленно и неуверенно проникают в его тайны. Что уж говорить

о первых естествоиспытателях, смотревших на мир без микроскопа и телескопа.

Тем не менее, человеческое племя утвердило свое лидирующее положение в живой природе не столько тогда, когда прибегло к орудиям труда: палкам и камням (*это умеют и обезьяны, и даже птицы и успешно пользуются подобными «орудиями труда» уже миллионы лет, оставаясь обезьянами и птицами*), сколько тогда, когда прибегло к вербальному, т.е. к словесному общению и, через общение, к **организации**, отличной от стадной. **РАССУДОЧНО** принимаемые, т.е. **осознанные** решения, люди противопоставили **инстинктам** животных и навсегда стали хозяевами положения, превратив животный мир в поставщика необходимых для жизни человека тягловой энергии, белков и жиров.

Таким образом, есть достаточные биологические основания утверждать, что, с точки зрения физиологии высшей нервной деятельности, мозги всех физиологически здоровых людей работают как органы, высоко стандартизированные «механизмом наследственности», а их отличие носит чисто внешний характер, влияющий на качество отражения и абстрактного мышления мозга не больше, чем форма и цвет корпуса компьютера на качество работы процессора.

Но для поддержания высокой степени неосведомленности людей в вопросах равенства все средства рыночного воспитания масс работают сегодня в режиме защиты и развития тезиса о естественной природе неравенства людей. Религия и кафедры философии, СМИ и эстрада изо дня в день неназойливо «доказывают» обществу, что люди не равны по всем параметрам, кроме равенства перед законом. И, хотя каждый житейски опытный человек отлично знает, какую роль в современной мировой юридической практике играют большие деньги, тем не менее, важно обратить внимание читателей на имманентную **непоследовательность** логики демократов, противников коммунизма: **неравные** люди **равны** перед законом.

Если абсолютно неравные люди равны друг другу в чём-то одном, возникает необходимость проверить, а не равны ли эти уже относительно неравные люди по каким-либо другим параметрам, кроме юридического.

История показала, что неравенство людей преходяще и субъективно. Например. Долгие времена греческие и римские рабовладельцы

занимались охотой на людей, живущих севернее. Такое положение вещей даже начитанный Аристотель объяснял якобы объективной, полуживотной сущностью северных и восточных народов. Но уже к первому веку нашей эры развитие «северных народов» достигло такого уровня, что чванливым римлянам пришлось на деле признать военное превосходство тех, кого они веками называли не иначе как варварами. А в тринадцатом веке монголы доказали силой, что ни один европейский народ, как бы высоко он сам себя не оценивал, не мог противостоять монголам, их организованности, мобильности, целеустремлённости, что по сути дела и означает степень цивилизованности.

Еще в первой половине двадцатого века во многих странах мира, в том числе и в демократических США, негр занимал положение человека «надцатого сорта» и даже не имел возможности, например, ездить в городском транспорте, предназначенном исключительно для белых. Ку-Клукс-Клан убивал негров при каждом удобном случае, как сегодня это делают дети русской демократии в Санкт-Петербурге... Ныне афроамериканцы на практике демонстрируют своё явное превосходство над белыми расистами во многих областях жизни американского общества,

Таким образом, на земном шаре нет народов, которые за время своей истории не пережили бы периода предельно низкого, рабского унижения и угнетения со стороны других народов, как и нет народа, который не попытался бы осуществить свои имперские амбиции и поработить народы всего остального мира. Но, если бы люди были не равны, одни, действительно, объективно высоки, «богоизбранны», а другие объективно низки и бездарны, то история человечества приняла бы однозначный характер, и объективно более высокий народ бесконечно правил бы всеми остальными неполноценными расами, как пастух овцами. Исто-

рическая же практика развивается совсем по другому сценарию. Т.е. практика должна была давно разрушить все заблуждения относительно избранности или низости народов. Но, как ни «странно», каждая новая эпоха выдвигает очередных гитлеров и ельциных, претендентов на пост властителей мира, и порождает геббельсов, гангнусов - пропагандистов антикоммунизма.

Замена рабовладения феодализмом, феодализма капитализмом, повсеместно прошедшие в предшествующие века, крушение европейской колониальной расовой системы, а местами замена капитализма социализмом, т.е. медленное, неуверенное, поэтапное, всё более последовательное уничтожение института **ЛИЧНОГО** и непосредственного угнетения одного индивида другим, доказывает наличие медленного, неуверенного, стихийного, но неуклонного пробуждения в сознании индивидов подлинно человеческого, т.е. диалектического мышления, осознания субъектом того обстоятельства, что все люди равны, и что ни одному человеку, если он осознаёт себя человеком, а не, например, англичанином, армянином, русским, евреем, христианином, мусульманином, иудеем, или банкиром, т.е. если он не страдает национальным, религиозным или профессиональным кретинизмом, такому человеку в голову не придёт мысль об угнетении другого человека. И наоборот, если мышление индивида этнически дефективно, профессионально ограничено, религиозно обрезано, то, естественно, в таком сознании потребность издеваться, унижать и эксплуатировать другого человека и, таким образом, компенсировать свою ущербность присутствует даже во сне.

Поэтому у человечества есть только два пути: или оно избавится от массовой неграмотности, или фашизм останется перманентным проклятием человечества.

Август - октябрь 2006

ИСТОРИЯ**АНТИКОММУНИЗМ
И ИСТОРИЯ РАБОЧЕГО
ДВИЖЕНИЯ***Джеймс Р. Прикетт***Перевод - Krasnov Artem***

Многие левые экономисты, историки и политологи, пишущие о коммунистах делают два подлога. Во-первых, говорят они, среди всех левых коммунисты выделяются тем, что не заинтересованы в сильных профсоюзах, которые могли бы бороться за лучшие условия труда и за повышение зарплаты. Встречаются заявления, что «как только коммунисты берут контроль над профсоюзом, он перестает быть таковым - от него остается только одна видимость»¹.

Во-вторых, они заявляют, что какого бы влияния в рабочем движении не достиг тот или иной коммунист или коммунистическое движение в целом, это влияние было достигнуто с помощью манипуляции и хитрости.

Такие заявления приводят к мысли, что исключение коммунистов из Конгресса Промышленных Организаций (CIO) возвратило CIO на путь истинного тред-юнионизма, и, что антикоммунистические победы в различных профсоюзах CIO вернули демократический унионизм благодарным членам.

На самом деле, профсоюзы, подконтрольные коммунистам, или профсоюзы, в которых коммунисты имеют серьезное влияние, пожалуй, более демократичны, чем ярко выраженные антикоммунистические профсоюзы. Осо-

бенно удивительно то, что (как будет показано ниже на примере с Национальным профсоюзом моряков), профсоюзная демократия приходит в упадок, когда антикоммунистическая администрация берет верх над коммунистической. Некоторые авторы - и в этом основная идея данной работы - так ограничены антикоммунистическими рамками, что не способны даже допустить (не говоря уже о том, чтобы объяснить) возможность такого кризиса профсоюзной демократии. В этой статье я хотел бы рассмотреть несколько вопросов, связанных с отношением к коммунистам в литературе по истории рабочего движения.

ДВОЕМЫСЛИЕ

Ключевым элементом антикоммунистической риторики, вероятно, является интересный лексикон, в котором одни и те же события, касающиеся коммунистов и не-коммунистов, трактуются по-разному. Например, не-коммунисты побеждают на профсоюзных выборах, а коммунисты его «захватывают». Не-коммунисты вступают в профсоюз, коммунисты же туда «проникают» (infiltrate) или «вторгаются» (invade)². Не-коммунисты отстаивают свою точ-

* <http://krasnov-artem.livejournal.com>

** Опубликовано в Industrial Relations 13 октября 1974 года, с.219-227 «Anti-Communism and Labor History», James R. Prickett

1. Max M. Kampelman. The Communist Party vs. the CIO: A Study in Power Politics. (New York: Praeger, 1957), p. 249.

2. Многие читатели знакомы с подобной риторикой. Пример для тех, кто еще не знаком. Но трех страницах своей статьи «Радикализм в Американском рабочем движении» Тафт употребляет слово «захват» пять раз. В той же статье Тафт утверждает, что коммунисты могут захватить организацию, в которой они уже состоят: «Коммунисты, действуя через Образовательную Лигу, планировали захватить все союзы, а то, на какие профсоюзы будет оказано основное давление, определялось приемом в них сторонников». Philip Taft, The Structure and Government of Labor Unions (Cambridge: Harvard University Press, 1954), pp. 5, 8-9, 10-11.

ку зрения, коммунисты «действуют в соответствии с линией партии»³. Не-коммунисты имеют влияние или возглавляют организации, в то время как коммунисты доминируют (dominate) в них⁴. Некоммунистические партии выносят резолюции и принимают решения, а коммунистические - «директивы»⁵.

В одном предложении, взятом наугад, можно найти несколько таких примеров: «В 1935 году, согласно многим свидетельствам, партия направила агента по имени Джефф Кирбе для инфильтрации в торговые и промышленные профсоюзы»⁶. Ключевая фраза предложения - «партия направила» - создает образ коммунистической партии как огромной машины, использующей людей. Впрочем, почти каждое слово в этом предложении направленно на то, чтобы создать подобный образ⁷.

Хорошая работа коммунистов в профсою-

зе - это просто попытка замаскировать свои истинные намерения. Дженсен (Jensen) пишет:

«Они [коммунисты] часто пытаются всех убедить, что борются за интересы рабочих и хороший коллективный договор. Такой акцент на заботе о договоре - попытка скрыть их главные цели. Внимательный взгляд обнаружит, что их основной целью является захват власти... Для этого вышеописанной политики недостаточно. Профсоюз нужно создать. Как еще получить власть, если не через создание локальных союзов и подбор и контроль над профсоюзными активистами?»⁸.

Эмпирически опровергнуть тезис Дженсена невозможно: ведь коммунисты так тщательно скрывают свои истинные цели. С его точки зрения, активист, потративший много лет на

3. Дэвид Шеннон (David Shannon) писал: «Известный радиоведущий Йоханнес Стил (Johannes Steel)... выступая на съезде I.W.O., придерживался линии партии». Шеннон никогда бы не написал, что кто-то придерживается линии Демократической Партии. Такая риторика используется только в отношении коммунистов. David A. Shannon, *the Decline of American Communism: A History of the Communist Party of the United States Since 1945* (New York: Harcourt-Brace, 1959), pp. 115-116.
4. В одном параграфе Тафт использует словосочетание «коммунистическое доминирование» четыре раза. Всего в статье словосочетание «коммунистическое доминирование» появляется двенадцать раз, а «возглавляемый коммунистами» - ни разу. Taft, op. cit., p. 14.
5. Jack Barbash, *The Practice of Unionism* (New York: Harper and Brothers, 1956), p. 324.
6. John Hutchinson, «Trade Unionism and the Communists: American and International Experiences» in William Peterson, ed., *the Realities of World Communism* (Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1963), p.171.
7. Это предложение заслуживает более глубокого анализа: «В 1935 году» - вроде бы ничего необычного, но эта часть имеет, как мы увидим, антикоммунистический подтекст. «Согласно многим свидетельствам» - здесь используется термин «свидетельства» вместо «источники» для того, чтобы ощущение криминальной ситуации. Заметьте, что свидетели не называются. «Партия направила» - как сказано выше этот фрагмент создает в воображении образ партии как огромной машины, которая использует простых людей. Конечно подразумевается, что у «направленного» не было никакого выбора. «Агента по имени Джефф Кирбе» - если бы Кирбе не был коммунистом, его бы назвали скорее активистом, а не агентом. «Для инфильтрации в торговые и промышленные профсоюзы» - ключевое слово здесь «инфильтрация»: коммунист (неважно откуда он или она) - всегда инфильтрат. На самом деле Кирбе жил в Голливуде с конца двадцатых. Более того, он не планировал протаскивать других коммунистов в союз. Он хотел объяснить тем, кто уже в нем состоял коммунистическую программу. Вернемся к «1935 году» - так как Кирбе находился в Голливуде за долго до этого, Начало предложения вместе с «партия направила» приобретает антикоммунистический смысл.
8. Vernon H. Jensen, *Nonferrous Metals Industry Unionism, 1932-1954: A Study of Leadership Controversy* (Ithaca: new York State School of Industrial and Labor Relations, 1954), pp. 296-297.

профсоюзную деятельность, рискуя своим здоровьем и даже жизнью, предпочел бы борьбе возможность один раз выступить с речью в поддержку позиции коммунистической партии.

КРИТИКА КОММУНИСТОВ

Высказывая свои взгляды, критики коммунизма часто кажутся смешными или озлобленными (vicious) (или то и другое вместе). Хорошо известна озабоченность расистов с Юга возможностью межрасовых связей в коммунистическом движении. Менее известна заинтересованность этой темой социологов с Севера. Исследуя любимую тему южных консерваторов, Глейзер (Glazer) аккуратно пишет: «К чернокожим членам в партии относились даже лучше, чем при равноправии; белые женщины старились изо всех сил показать, насколько в коммунистической партии были сильны намерения преодолеть социальные барьеры между расами»⁹. Коммунистов изображают моральными монстрами (moral monsters), которые рады, когда узнают о линчевании черных. Вот как об этом пишет Рекорд (Record): «Какое еще более желанное событие для [коммунистического] пропагандиста, чем линчевание - законное или нет - в Джорджии?»¹⁰.

Встречается расхожее мнение, что нет ничего страшного в том, что бы распустить организацию, если это поможет избавиться от коммунистов:

«Сейчас профсоюзу [Межнациональному профсоюзу дамских портных - International ladies Garment Workers' Union] не угрожает коммунистический

раскол. Во многом благодаря тому, что у его лидеров был богатый опыт выявления фракционных расколов, и они быстро распознали большевистскую угрозу...И, хотя после этой борьбы профсоюз практически исчез, то что от него осталось было здоровым и прогрессивным.»¹¹

«Эта [коммунистическая] партия даже во время объединенного фронта пыталась...проникать и даже уничтожать [негритянские организации], что было видно в ситуации рабочими советами Национальной Городской Лиги [N.U.L. - National Urban League].

Лестер Грэнджер (Lester Granger) так писал об этом: «Эти организации [рабочие советы] идеальны для захвата коммунистами. Они захватили совет в Нью-Йорке, нам пришлось его закрыть. Они захватили другой в Пенсильвании, мы тоже его закрыли»¹².

Столберг (Stolberg) и Рекорд объясняют (одобрительным тоном) разрушения антикоммунистами различных организаций только тем, что коммунисты получили в них руководящие посты. А процитированный выше Дженсен осуждает создание профсоюзов коммунистами. Дело даже не в искренности этих исследователей. Есть сомнение, что Рекорд верит в то, что черным рабочим Нью-Йорка будет лучше вообще без советов, чем с советами, возглавляемыми коммунистами. И что Столберг верит в то, что слабый профсоюз в 30 тысяч членов с антикоммунистическим руководством лучше, чем союз в 90 тысяч рабочих, в котором среди руководства есть коммунисты¹³. Искренность не должна заменять элементарную логику. Если антикоммунисты не способны критически относиться к антикоммунистической чистке, кото-

-
9. Nathan Glazer, *The Social Basis of American Communism* (New York: Harcourt, Brace and World, 1961), p. 171 Глейзер продолжает: «Любое колебание в отношениях с чернокожими членами партии ставило человека под подозрение и могла вести к исключению». Утверждение (опять нет никаких доказательств), что руководство партии заставляло спать белых женщин с черными мужчинами (или любых женщин с любыми мужчинами вообще) настолько же сексистское, насколько и расистское.
10. Wilson Record, *the Negro and the Communist Party* (New York: Atheneum, 1951, 1971), p. 259.
11. Benjamin Stolberg, *Tailor's Progress: The Story of a Famous Union and the Men Who Made It* (Garden City: Doubleday, Doran and Company, 1944), pp. 108-109.
12. Record, op. cit., pp. 147-148.
13. Данные по численности профсоюзов см. в *American Labor Year Book* (New York: Labor Research Department, Rand School of Social Science, 1929), p.115.

рая сокращает профсоюз на две трети, они не будут способны относиться критически к любому антикоммунистическому движению. Более внимательный взгляд на споры вокруг коммунизма в СЮ обнаружит множество искажений, вызванных некритической поддержкой антикоммунистических профсоюзных активистов.

В своем важном исследовании «*The UAW [United Automobile Workers of America - Объединенный профсоюз рабочих автомобильной промышленности] и Уолтер Рейтер*» Хоу (Howe) и Видик (Widick) заявляют, что победа Рейтера в UAW связана с подъемом массового демократического «*движения против ужасов сталинизма*»¹⁴. Чтобы затушевать постоянное использование Рейтером мер, ущемляющих политические права коммунистов в UAW, Хоу и Видик выдумывают случай, который показывает коммунистов еще более недемократичными, чем Рейтер: «*Сталинисты пытались препятствовать принятию постановления Рейтера, предлагая не пускать социалистов и коммунистов в UAW, но этот глупый маневр не удался. Это было их грубой ошибкой... Препятствуя принятию Рейтером вероятно еще более антидемократических решений, они просто доказали, что Рейтер был о них правильного мнения*»¹⁵.

Антикоммунистическая и антисоциалистическая резолюции, на которые ссылаются Хоу и Видик, на самом деле были подготовлены оппозиционно настроенной по отношению к этим двум движениям группой, а коммунисты на собрании в UAW выступали против обеих резо-

люций¹⁶.

Так как Рейтер был самым привлекательным и наиболее либеральным в СЮ, не трудно понять, почему исследователи-антикоммунисты были на его стороне. Сложней понять постоянную поддержку либеральных антикоммунистов Джозефа Карэна и антикоммунистической компании в Национальном профсоюзе моряков торгового флота [National maritime Union - NMU]. Множество работ рисуют победу Карэна в NMU как победу массового демократического движения, которое вернуло профсоюз своим членам после того, как он был «захвачен» коммунистами¹⁷. На самом деле Карэн имел больше отношение к демократии, когда был настроен прокоммунистически, нежели когда он стал антикоммунистом. Во время компании против коммунистов Карэн убеждал членов NMU, что он будет продолжать уважать права всех членов профсоюза. В своей колонке в профсоюзной газете Карэн писал:

*«Исключение по политическим мотивам это не намерение и не цель массового комитета [комитет Карэна], несмотря на то, что коммунисты пытаются убедить вас в обратном»*¹⁸.

Карэн постоянно повторяет: «*Я против и всегда буду против любых форм дискриминации, репрессий или «охот на ведьм»*»¹⁹.

Только после предварительных результатов выборов, которые говорили о подавляющей победе комитета Карэна, он высказал идею об исключении: «*Представители [коммунистической] партии знают, что они на пути... к ис-*

14. Irving Howe and B.J. Widick, *the UAW and Walter Reuther* (New York: Random House, 1949), в разных местах; также см. Irving Howe and Lewis Coser, *The American Communist Party: A Critical History* (New York: Praeger, 1962), pp. 458-459.

15. Howe and Widick, *op. cit.*, p. 80.

16. Речь против обеих резолюций см. в International Union, United Automobile, Aircraft, and Agricultural Implement Workers of America, *Proceedings of the Sixth Convention* (1941), pp. 702-703; for the speeches of those in favor of the anti-Socialist amendment, see *ibid.*, pp. 692, 700, 703-704, 706.

17. Работы отстаивающие эту позицию: Joseph Goldberg, *The Maritime Story: A Study in Labor-Management Relations* (Cambridge: Harvard University Press, 1960); Jack Barbash, *The Practice of Unionism* (New York: Harper and Brothers, 1956), pp. 361-363; Taft, *op. Cit.*, pp. 198-205; Howe and Coser, *op. Cit.*, pp. 378-379, 459-462; Murray Kempton, *Part of Our Time: Some Ruins and Monuments of the Thirties* (New York: Simon and Schuster, 1955), pp. 86-104; Philip Selznick, *The Organizational Weapon: A Study of Bolshevik Strategy and Tactics* (Glencoe, Ill.: Free Press, 1960), pp. 184-196.

18. NMU Pilot (New York), January 9, 1948.

19. Цит. по М. А. Verick, «Rebel Voices in the NMU,» *New Politics*, V (Summer, 1966), 33.

20. NMU Pilot, July 16, 1948.

ключению за их преступления против других членов»²⁰. Так как рабочие NMU были против исключения по политическим мотивам, Карэн пообещал, что никого не будут судить только за то, что он член коммунистической партии. Должны быть исключены «Только те, кто нарушал устав» или совершил «преступления против других членов»²¹.

Но список обвинений против исключенных членов показывает, что принадлежность к коммунистической партии была главным критерием. Вот, например некоторые из этих обвинений:

«- Ложные утверждения, направленные против хьюстонского порта, Судебного Комитета [Trial Committee] и членов профсоюза; дискредитация профсоюза своим поведением; принадлежность к радикальным организациям, цели которых противоречат не только конституционным правам профсоюза, но и демократии, в которую мы все верим.

- Распространение провокационной литературы с целью создания раскола в профсоюзе.

- Антипрофсоюзная деятельность; проникновение в союз и распространение листовок, выпущенных членами коммунистической партии, для того, чтобы сбить с толку и помешать работе членам профсоюза»²²

Неполитические обвинения имели политическую подоплеку. Один моряк был обвинен в том, что не уследил за кораблем и тот уплыл в море. Обычное наказание за такой проступок – штраф в 35 долларов, но так как это был «тот самый Бём [Boehm], член коммунистической партии», комитет рекомендовал исключить его из профсоюза²³. К съезду NMU 1949 года примерное число исключенных моряков составило 500²⁴, а за последующие годы было исключено в несколько раз больше.

В недавней статье, опубликованной в Nation, описывается судьба последнего оппозиционного лидера в NMU – Джеймса Моррисея (James M. Morrissey):

«Его программа предлагала возвращение NMU к демократии и подконтрольности. Его открыто декларируемая летом стратегия состояла в том, что оппозиция должна консолидироваться к четырнадцатому национальному съезду NMU.

14-го сентября за две недели до съезда на Моррисея напали три человека со свинцовыми трубами и проломили ему череп, после того как он вышел из штаб-квартиры NMU в Нью-Йорке – офиса Карэна»²⁵.

Зная последствия победы Карэна, можно перечитать все антикоммунистические обвинения. Первое, что бросается в глаза, это то, что ни в одном из обвинений не приводятся конкретные примеры антидемократических действий коммунистов. На самом деле достаточно быстро становится ясно, что коммунисты были последовательными демократами. Один антикоммунист предположил, что они «так тщательно придерживались буквы демократии, что совершенно не следовали ее духу»²⁶. Когда Карэн был в преимущественно коммунистическом руководстве профсоюза, его оппоненты могли публиковать антикоммунистические статьи и статьи против Карэна в профсоюзной газете Pilot [Лоцман или Кормчий]. Тех, кто негативно относился к руководству или коммунистической партии не исключали. Обвинения против коммунистической администрации были довольно банальны: знание парламентских процедур, профсоюзные собрания «на всю ночь», обслуживание на съездах²⁷. Второе, что можно за-

21. Ibid., July 30, 1948.

22. National Maritime Union of America, Proceedings of the Seventh Convention (1949), pp. 529, 535, 560. Здесь полный список обвинений против троих членов NMU, а не выдержки.

23. Ibid., p. 528.

24. Ibid., pp. 349, 364.

25. Dorian J. Fliegel, «Curran's NMU: Headquarters vs. the Men at Sea,» The Nation, CCV (January 30, 1967), 144.

26. Howe and Coser, op. cit., p. 383.

27. Curran's charges are quoted in Kampelman, op. cit., pp. 83-84.

метить, это то, что равнодушие антикоммунистов к последующим действиям Карэна резко контрастирует с их негативным отношением к коммунистам.

СОЦИАЛИСТЫ ПРОТИВ КОММУНИСТОВ

Конфликт между социалистическим руководством и массовой оппозицией, в которой коммунисты играют довольно заметную роль, заключается в том, что эта оппозиция получает большинство, но руководство сохраняет власть при помощи различных методов. Например, все кто изучал историю Межнационального профсоюза дамских портных [сокр. ILGWU] знают о том, что – как это сформулировал Шнейдер (Schneider) – «оппозиция, не смотря на то, что на съезде [1925 года] получила большинство голосов, была представлена в основном членами Интернационала»²⁸.

Шнейдер единственный кто написал об этом ясно.

Ласлетт (Laslett) просто сказал, что руководство сохранило власть «в относительно равной борьбе», а Хоу и Козер (Coser) заявили, что руководство победило левых «с незначительным преимуществом – 158 голосов против 110»²⁹. Эпштейн (Epstein) был ближе всех

Высшая форма классовой организации пролетариата - коммунистическая партия.

к правде, написав, что «*левые делегаты... от большинства крупных местных отделений*» набрали большинство «*в основном за счет делегатов из небольших практически не существующих отделений, разбросанных по всей стране*»³⁰. Историки не относились критически к победе администрации. В итоге потеря двух третей членов профсоюза – приемлемая цена за поражение коммунистов.

В споре между социалистами и коммунистами полагается само собой разумеющимся, что социалистическое руководство швейных профсоюзов – это благородные демократы, а их коммунистические оппоненты – беспринципные тоталитаристы. Объясняя свое нежелание баллотироваться на пост члена городского управления Нью-Йорка, Норман Томас сказал, что «*компания следующей осенью не может быть отделена от противоборства внутри рабочего движения*» швейных профсоюзов. Томас видел две основные проблемы. Во-первых, большинство рабочих Нью-Йорка поддерживали оппозицию, которую возглавляли коммунисты, а не социалистическую профсоюзную администрацию. Как он сказал: «*Это не какие-то случайные коммунистические выскочки, это общегородская тенденция*». Во-вторых, Томас не мог не критично поддерживать социалистов. Он считал, что многие из них - «*сторонники «жесткой*

28. David M. Schneider, *The Worker's (Communist) Party and the American Trade Unions* (Baltimore: Johns Hopkins, 1928), p. 95.

29. John H. M. Laslett, *Labor and the Left: A Study of Socialist and Radical Influences in the American Labor Movement, 1881-1924* (New York: Basic Books, 1970), p. 129; Howe and Coser, op. cit., p. 248.

30. Melech Epstein, *Jewish Labor in U.S.A., 1914-1952: An Industrial, Political, and Cultural History of the Jewish Labor Movement* (New York: Trade Union Sponsoring Committee, 1953), p. 142.

31. Norman Thomas to Morris Hillquit, June 14, 1927, *Morris Hillquit Papers* (microform edition), State Historical Society of Wisconsin, 1969.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

руки», что абсолютно не допустимо, если исходить из социалистических идеалов, которых мы должны придерживаться чтобы победить Тэммани Холл [Tammany Hall – организация Демократической партии в Нью-Йорке]». Томас сделал эти заявления во многом из-за того, что любая «публичная критика будет играть на руку левым»³¹.

Взгляды (как их описал Томас) социалистической партии в двадцатых идентичны взглядам либеральных историков рабочего движения пятидесятых. Томас писал: «Единственная вещь, которая может пробудить подавляющее большинство наших товарищей, которая способна разжечь в их глазах забытый огонь борьбы – это ненависть к коммунизму... «Jewish Daily Forward» [нью-йоркская еврейская газета] и значительное число членов партии (поддержат) любого негодяя, любого некомпетентного сотрудника в руководстве ILGWU или профсоюзах меховой отрасли, лишь бы он скандировал правые лозунги»³².

В любом случае не лидеры швейных профсоюзов, поддерживаемые коммунистами, были преступниками и негодьями. Но социалисты сознательно сотрудничали с преступниками в борьбе против коммунистов.

От редакции.

Редакция журнала «Прорыв» выражает искреннюю признательность т. Краснову за выполнение трудоёмкой работы по переводу данной статьи. Перевод полезен, как с точки зрения предметного знакомства со спецификой мышления, господствующего среди западных коммунистов вообще, так и с точки зрения географической конкретики - истории многократных поражений коммунистов на наиболее оппортунизированном фронте мирового рабочего движения – в профсоюзном движении США. Строго говоря, Краснов выполнил работу, для которой обычно привлекались кадры идеологического отдела ЦК КПСС, академии общественных наук при ЦК КПСС и института международных отношений. Сегодня работа с иностранными первоисточниками, активно проводимая в большевистской

Из того, что написано выше совсем не следует, что коммунисты выше любой критики или что они сами не заключали сомнительных союзов. Из этого следует, что наши понятия о фракционной борьбе внутри профсоюзов СЮ сильно искажены. Эти понятия происходят от убеждения (от которого необходимо избавиться), что коммунисты относятся к движению рабочего класса как внешняя сила. Сегодняшняя непопулярность коммунизма среди американских рабочих не должна скрывать тот факт, что коммунистическое движение было основным выражением рабочего радикализма во второй четверти двадцатого века. Как признают даже самые непримиримые враги, многие коммунисты посвятили свои жизни профсоюзам СЮ (а некоторые и потеряли свои жизни за них). В то время как высказываются мнение, что эти мужчины и женщины просто те же самые редактора Daily Worker, или - еще более нелепое утверждение – зарубежные агенты. На самом же деле они были среди наиболее активных борцов рабочего класса на протяжении всего периода классового движения. Не стоит их канонизировать, но стоит воспринимать их всерьез как рабочих активистов и как коммунистов.

Октябрь 1974

партии во времена Ленина и Сталина, практически угасла в российском коммунистическом движении и поэтому основная масса информации на русском языке поступает к российским читателям через СМИ, находящимися под мощным финансовым и идеологическим контролем капитала.

Редколлегия журнала предложила читателям перевод давно забытой статьи из американского журнала 1974 года для того, главным образом, чтобы показать, что именно в те годы скрывали **идеологические** работники КПСС от советского народа и, следовательно, обратить внимание на их иезуитские методы подрывной деятельности, т.е. нераспространение информации, порочащей американский образ «свободы и демократии», а тем более ошибки западных коммунистических партий. Не исключено, что, если бы подобные переводные

32. Thomas to Hillquit, December 21, 1926.

статьи чаще появлялись в период «застоя» в открытой советской прессе, да ещё и с грамотными комментариями, то диссиденты остались бы без своего основного «оружия» и «хлеба» - сплетен и домыслов. А так, общие разглагольствования партийных чиновников о несвободе на рыночном Западе не подкреплялись примерами из омерзительной, полной самой бесстыдной лжи и тирании, жизни рыночного Запада, хотя этих примеров было всегда огромное множество. Естественно, что в таких условиях представления большинства советских интеллигентов и рабочих о западной жизни были совершенно извращенными.

Конечно же, в 70-е годы незначительное количество переводов в СССР осуществлялось. Например, книги и статьи некоего Виктора Перло об успеха социализма в соревновании с капитализмом и слабостях капитализма в соревновании с социализмом. Но работы эти были методологически нищие, даже в сравнении с **отдельными** ленинскими высказываниями на эту же тему, написанными на полвека ранее. В предисловиях от Политиздата, и в газетных публикациях об этих переводах, отсутствовал сколь-нибудь принципиальный и содержательный анализ степени научности его трудов, не говоря уже о переводах статей западных антикоммунистов. Критика была бессодержательной, беззубой, такой, как будто никто из коммунистов в СССР никогда не читал, например, «Анти-Дюринг» или «Святое семейство». Редко кто из дипломированных коммунистов решался вступить в полемику, например, с Бжезинским, Тетчер, Рейганом. Отчасти и поэтому в среде советских «пикейных жилетов» эти политические деятели числились не убежденными палачами и тиранами, а «борцами за демократию, свободу», «умными головами».

Ещё меньшую интеллектуальную активность на поприще критики лицемерия, бессовестности западных политиков, оппортунистов в коммунистическом и рабочем движении Запада проявляли известные поэты и прозаики, которые, кроме как в любовном треугольнике, больше ни в чем не любили разбираться. Свою политическую безграмотность и социальную инфантильность они подавали как сознательную аполитичность. В разгар беспрецедентных, зверских бомбардировок Вьетнама, Лаоса

и Кампучии авиацией США в 1968 году, некоторые из советских «мыслителей» не нашли ничего лучшего, чем протестовать против бескровного вхождения войск стран Варшавского договора в ЧССР, а многие интеллигенты сегодня кичатся тем, что носили в те дни огромную «фигу в кармане».

Сегодня следует признать, что крупным принципиальным недостатком мышления западных коммунистов практически всегда являлись «извинительные» интонации перед обывателем, отречение от сталинизма, попытки выпросить хорошее к себе отношение со стороны буржуазной прессы; жалобы на коварство оппортунистов. Но настоящая беда состоит даже не в этом, а, прежде всего, в том, что, судя по этой статье, коммунисты пытались быть профсоюзниками лучшими, чем настоящие сознательные оппортунисты-профсоюзники. Коммунисты, порой искренне пытались закрепиться на этом «фронте». Дескать, вот если бы нас не выгнали из руководства профсоюзов, то какими бы хорошими были бы профсоюзы.

Мы, прорывцы, те немногие в современном рабочем движении, кто разобрался в **объективно** оппортунистической душе профсоюзного движения, т.е. в том, что профсоюз, в условиях капитализма, не может быть ничем иным, как рассадником оппортунизма, что **ТОЛЬКО на первой фазе коммунизма** профсоюзы могут быть школой коммунизма, да и то не очень долго. Если же коммунистическая партия после победы плановой экономики собственными руками продлевает агонию профсоюзного движения, то она в результате ничего не получит, кроме горбачёвской «перестройки». Ведь нельзя же не, страдая склерозом, забывать о позиции профсоюзов в период тирании Пиночета в Чили, о контрреволюционной роли югославских профсоюзов в 80-х годах прошлого века, об опыте перерождения польских профсоюзов и их роли в крушении социализма в Польше. Нельзя забывать забастовки шахтеров и металлургов в СССР в 1990 году, фактически приведшие к власти в РСФСР Ельцина. Как известно, коммунистическое самоуправление абсолютно не равно рабочему отраслевому самоуправлению, а тем более, заводскому. Нельзя обстановку и опыт времён «Великого почина» механически экстрапо-

лизовать в качестве коммунистической стратегии. В «Великом почине» Ленин пытался научить коммунистов, как следует понимать, оценить и развить активность простых рабочих для ликвидации классового деления общества и, следовательно, самого рабочего класса. Но Ленина в очередной раз, одни не поняли, другие успешно сделали вид, что не поняли и продолжали делать всё наоборот.

Нужно ничего не понимать в марксизме, чтобы вместо организации пролетариев в рабочий класс через поголовное их НЕФОРМАЛЬНОЕ практическое участие в борьбе марксистской **политической** партии за коммунизм, участвовать в создании двоецентриа в рабочей среде, заигрывая с профсоюзами, ставя их и их экономическую борьбу на первое место по отношению к политической борьбе.

Дело хотя бы в том, что профсоюзное движение настолько примитивно по своему содержанию и «стратегии», что не только не развивает сознания рабочих, но и вообще отучает их думать. Именно этим можно легко объяснить, почему в профсоюзах всех рыночных стран большинство составляют необразованные пролетарии, а в политических партиях - их всегда «мизер». В профсоюзах всё настолько понятно, что каждый ощущает себя экспертом.

Бросается в глаза то обстоятельство, что в переведённой статье стоит сплошной «плач ярославны», как будто текущая работа коммунистов в профсоюзах, а тем более многолетнее руководство профсоюзами, как в Греции, является важнейшей коммунистической задачей. Автор сам описывает **поражение за поражением** коммунистов в профсоюзном движении и не извлекает из десятков крупных поражений никакого опыта, уроков, а тем более, закономерности.

Разумеется, нет ничего страшного в том, что коммунист может состоять в руководстве профсоюзами. Как нет ничего страшного и в нахождении нескольких коммунистов в царской Думе или Думе РФ. Пусть режим и оппортунисты кормят коммунист-

та, оплачивают ему переезды, звонки. Но сетовать на то, что оппортунисты вышибли коммунистов из оппортунистических организаций и не дают коммунистам вместо оппортунистов делать оппортунистическую работу, по меньшей мере, забавно. Еще забавнее то, что коммунисты ведут свою работу с массами через сомнительное посредничество профсоюзов или других организаций, а потом с потерей влияния в этих имманентно оппортунистических организациях теряют и связь с массами и влияние на них. Мы уже видели примеры даже в московском регионе, когда смена руководства профсоюза, совета или забасткома приводила к «закрытию» предприятия для компартии. Такая ситуация только проявляет тот факт, что коммунисты хорошо поработали на профсоюз, но «не успели» или «забыли» поработать над собственно коммунистическим делом – пропагандой марксизма.

Короче говоря, статьи западных оппортунистов для нас тоже должны быть ПОВОДОМ для хорошей задумчивости, а не одним лишь воспроизведением. Пускать дело понимания таких вопросов нашими товарищами на самотёк, непростительная роскошь. Без научных комментариев читатель поймет, в лучшем случае, две вещи: буржуи хитрые, вредные и подлые ребята; коммунисты бедные неудачники, очень хотят работать в профсоюзы, но их, несчастных, вечно обманывают, выгоняют и обижают. Коммунисты уже много лет ничего с этим поделать не могут, а потому ставка на коммунистов, это все равно, как делать на скачках ставку на трёхногую лошадь.

Надо разъяснить современному читателю, незнакомому уже ни с теорией, ни с историей вопроса, по меньшей мере, несколько, понятных для марксистов, вещей: а) пределы возможностей профсоюзов в рыночной экономике; б) оппортунистическую, приспособленческую историю, природу и сущность профсоюзов; в) действительные задачи коммунистов в профсоюзах и других оппортунистических организациях.

Сентябрь 2006

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ «ЛЕВОЙ КУЛЬТУРЫ»

А. ЛБОВ

В кругах левых, особенно молодежи, похоже, уже сложилось неправильное мнение по вопросу о формировании левой культуры. А именно, высказывается мысль о том (и эти разговоры я встречаю не раз), что, дескать, коммунистической теоретической продукции уже достаточно, а вот продуктов левого искусства – не хватает, а потому нам надо сосредоточить усилия на том, чтобы писать не теоретические статьи, а популярные рассказы, повести, рисовать картины, снимать кино – вот это-то, как они полагают, и приведет нас к победе.

Наука и культура

В таких рассуждениях кроется огромная ошибка. Дело в том, что культура, являясь, с одной стороны, отражением общественной жизни, а с другой – воздействующим фактором общественного сознания, в своем генезисе неразрывно связана с уровнем развития теоретического сознания. Культура есть способ для общества переносить и сохранять социально важную информацию, и далеко не всегда передача этой информации была опосредована абстрактным мышлением. В первобытной культуре большинство социально важной информации передается через непосредственно-чувственные контакты, так как абстрактное мышление при низком уровне развития производства попросту не является необходимым. Так, вместо формулирования теории аэродинамики стрелы первобытные охотники передают друг другу знания при непосредственном общении в ходе своей практики. С развитием производительных сил развивается и абстрактное мышление, т.к. непосредственно-чувственной передачи информации становится недостаточно. Уже начала земледелия и развитие оседлого образа жизни требуют определен-

ного теоретического осмысления процессов и абстрагирования. Культура до появления науки как высшей формы абстрактного осмысления окружающего мира несла все функции науки – в фольклоре записывались социальные и бытовые нормы, в изобразительном искусстве – технические элементы быта и производства, и с выделением науки в отдельный элемент общественного сознания, культура потеряла ряд технических функций, но зато расширила свою функцию по переносу социальных знаний. Культура, находясь в непрерывном движении в сторону развития абстрактного сознания, теоретического осмысления мира в ущерб своей непосредственно-практической форме рано или поздно должна выйти на полностью научный уровень отражения окружающего мира, что, в сущности, и начало происходит с появлением соцреализма. Культура от науки по своей социальной функции не отличается ничем, отличаясь лишь по форме – исключительно тем, что в культуре относительно высока доля непосредственно-чувственной формы перенесения информации.

Коммунисты, ставя перед культурой задачи отражения РЕАЛЬНОСТИ такой, какая она есть, дополняют это требование научным воздействием на общество, направления деятельности стороны культуры к научным способам организации общественной жизни – в этом и состоит, по меткому выражению Сталина, «инженерия человеческих душ». Поэтому зависимость культуры от науки для коммунистов не должна являться тайной за семью печатями, и, рассматривая вопрос о взаимодействии коммунистической теории и коммунистической культуры, мы должны исходить из положения о том, что эти два явления не могут развиваться отдельно, и культура, как более низкая форма теоретического сознания, постоянно находится в подчиненном и второстепенном отношении к науке.

Роль теории в формировании коммунистической культуры

Даже кажущийся стихийным процесс отражения творческими работниками в искусстве объективной действительности для того, чтобы иметь коммунистическое содержание, должен быть подпитан определенными воззрениями собственно творческих работников. Ведь факт, что одно и то же социальное явление совершенно по-разному описывается людьми с разными взглядами. Например, в дезертирах, которые бежали с фронта в марте 1917 два писателя с разными взглядами увидели совершенно разные вещи и описали совершенно по-разному. А.Толстой увидел в них обычных людей своего времени, смертельно уставших от войны, разложенных этой войной, но сохраняющих в этом потоке человеческие и героические черты, в то время как Б.Пастернак увидел и описал только кучку уголовников. Взгляды интеллигенции формируются, в основном, двумя путями – либо стихийно под воздействием господствующих или имеющих вес распространенных в обществе взглядов, либо сознательно путем теоретического воздействия тех или иных идеологий. Есть еще третий путь – путь самостоятельного осмысления, но им идут единицы, и если мы говорим о массовой культуре и формировании массы культурных работников наших взглядов, то о нем можно сразу забыть, ибо люди редко самостоятельно изобретают велосипед, особенно в таких вопросах, как философия, обществоведение, экономика – гораздо чаще берут готовые формулировки из готовых теорий.

Если мы говорим о стихийном перенятии взглядов среды творческими работниками, то о каком формировании коммунистических художников, литераторов и т.д. таким способом может идти речь, если коммунисты НЕ ИМЕЮТ СЕРЬЕЗНОГО ВЛИЯНИЯ в обществе? Какие воззрения и от кого будет перенимать молодой литератор, если вокруг него – ни одного коммуниста, никто не читает коммунистических

газет, а мнение коммунистов даже НЕ ОБСУЖДАЕТСЯ в широких народных массах? Правильно, буржуазные! А потому без массовой широкой работы по донесению до масс философских, политических, экономических взглядов коммунистов совершенно глупо ждать, что откуда-то из глубин народных появится «левое искусство». Как правило, люди, которые все не могут дождаться книги современного коммунистического писателя или же ждут от каждой рок-группы пламенного обличения капитализма, все же понимают мизерность шансов, что в нынешней социальной обстановке они появятся, но не понимают, что для этого надо прежде всего повышать общую эффективность пропаганды, а не повышать активность по пропагандированию ценности и необходимости «левой культуры». Но, к сожалению, подобное непонимание соседствует с другим непониманием – непониманием роли теории как основного фактора КАЧЕСТВА, НАУЧНОСТИ общей пропаганды коммунистических идей. Написание и публикация теоретических статей имеет целью не столько абстрактное «развитие теории» самой по себе, теории «для посвященных» (а такое мнение весьма распространено в среде наших молодых активистов – почему-то в РКСМ(б) слово «теоретик» активисты все чаще используют в качестве ругательства, стоит только их упрекнуть в незнании теоретических положений марксизма), а активное внедрение теории в массовое сознание, повышения уровня сознания КАЖДОГО ЧЛЕНА ОБЩЕСТВА до максимального уровня, который доступен нашим теоретикам. Иных способов повышения качества агитационной работы кроме усиления ее теоретической составляющей, просто не существует, и никаким количеством агитационной литературы, никакими художественными вывертами, никакой «левой культурой» нельзя заменить этот фактор КАЧЕСТВА. Одним словом, нельзя питать иллюзии, что наши пропагандистские неудачи исчезнут, стоит только «организовать» левую культуру – все в точности наоборот, только успешная общая пропаганда в широких массах способна запустить процесс формирования левой культуры. Нет ничего страшного, если значительное время нам придется на вопросы о левой культуре честно говорить, что это дело лишь будущего, нет ничего страшного, что мы до какого-то момента не сможем предложить нашим сторонникам новый культурный продукт в соответствии с их мировоззрением, кроме работ прошлого, потому что это состояние уйдет вместе с нашими агитаци-

онными поражениям, следовательно, вместо нытья об отсутствии левой культуры – работать, работать и работать.

Второй фактор формирования коммунистической культуры – это теоретическое воздействие на деятелей искусства и культуры. Является вполне доказанным фактом, что культура сама по себе не генерирует никаких социальных идей и ценностей – она в той мере, в какой эти идеи не являются общепризнанными, частично заимствует эти идеи и ценности из философии, морали, то есть она есть лишь НОСИТЕЛЬ теоретических знаний. Не философы заимствуют у писателей идеи, а все происходит в точности наоборот. Достоевский теорию «сверхчеловека», которой Раскольников оправдывал убийство старушки, сам не генерировал – идеи о «героях», которые стоят выше морали и общества, были давно сгенерированы

до него и нашли свое выражение в философии, публицистике, этике правящих классов. Макс Штирнер и Фридрих Ницше были уже вполне известны Достоевскому, а потому их теоретические «труды» в соединении с неприглядной правдой российского быта и подвигли Достоевского на написание «Преступление и наказание». Культура не может существовать, не опираясь на науку – классической является

связь изобразительного искусства и медицины, акустики и музыки, архитектуры и физики, литературы и обществоведения. И общей для всех видов искусства является философия, потому что она охватывает фундаментальные мировоззренческие вопросы, не решив которые, невозможно создать произведение искусства. А потому, развивая пропаганду научных знаний в обществоведении и философии, пропагандируя коммунистическую этику, мы неизбежно получим в результате подъем коммунистической культуры, переход ряда уже действующих деятелей искусства в наши ряды если не по формальному членству, то уж по мировоззрению, воспитание школ в искусстве, стоящих на наших позициях.

Роль культуры в нашей пропаганде

Большинство наших активистов, озабоченных вопросом о формировании левой культуры, совершенно не представляют не только основные условия ее формирования, но и роль этой культуры в нашей пропаганде. Активно культивируемая идея о том, что для успеха нам надо развивать собственную субкультуру и на ее основе формировать политический авангард

уже показала на практике свою ограниченность, так как, как любая субкультура, замыкает культурный продукт в круге носителей этой субкультуры. Практические опыты с музыкальными коллективами уже показали эту ограниченность. Например, многие комсомольцы носились и продолжают носиться с группой «Sixty Nine», выступающую в весьма узком жанре рэпа, который своей неуниверсальностью просто ограничивает круг слушателей

этой музыки, ввиду чего ценность их творчества как пропагандистского инструмента падает. Назойливое навязывание группы как «левого творчества» (за неимением ничего другого) и настойчивая реклама их альбомов в нашей прессе создала обратный эффект – не расширила базу нашей пропаганды, а, наоборот, сузила ее, ассоциировав коммунистов с рэперскими тусовками. Уже сам термин – «субкультура» показывает несамостоятельный, подчиненный, вспомогательный характер явления, в то время как задача коммунистической культуры состоит не в «мирном сосуществовании» (чем и занимаются все субкультуры) с суще-

ствующей буржуазной культурной традицией, а активная замена ее, установление своего господствующего положения в духовной жизни общества. Разумеется, самостоятельно эту задачу не сможет выполнить ни одна субкультура – для этого необходима серьезная поддержка всей идеологической и пропагандистской мощью коммунистов, и есть обоснованное подозрение, что без государственной поддержки (а она возможна разве что в послереволюционный период) такое состояние, когда культура могла бы оказывать решающее воздействие на формирование мировоззрения в пролетарских слоях, просто неосуществима. Возможности культуры как пропагандистского инструмента вообще у нас гораздо чаще преувеличиваются, чем преуменьшаются.

Здесь следовало бы несколько разъяснить вопрос о той функции культуры, которой в статье еще не касались подробно – ее действительной функции, функции инструмента, изменяющего мир. Культура не может иным способом изменять мир, кроме как активно воздействовать на общественное сознание, т.е. служить проводником социальных идей от идеологического авангарда в массы, именно поэтому качество этой функции напрямую зависит от качества идеологической работы. Беря абстрактно сформулированную мысль, культура транслирует ее языком образов, доступных практически каждому человеку в той или иной мере, и тем самым усиливает мысль непосредственно ассоциируемым опытом каждого человека (так как любой образ у человека, прежде всего, находит ассоциацию с собственным опытом). Этот процесс может как стихийно протекать под влиянием среды, в которой находится создатель культурного продукта, так и сознательно направляться на плановой научной основе. Так как коммунисты не могут строить стратегию своей борьбы упованием на стихийность, которая может быть, когда-то дойдет до нужной точки (чего по природе стихийных явлений почти никогда не происходит), то когда мы берем культуру не просто как зеркало общественной жизни, а как активно воздействующий элемент этой жизни, перед нами стоит вопрос – каким образом добиваться того, чтобы ускорить объективно происходящий процесс формирования левой культуры под влиянием распространения коммунистической теории в массах и среде интеллигенции?

Надо ли нам формировать культуру своими силами

Сейчас неоднократно высказывается мысль, что коммунистам надо самим формировать левую культуру собственными силами, что допустимо теоретически, но практически все попытки реализации этого неизбежно выливаются в НЕКАЧЕСТВЕННУЮ культуру с посредственным идеологическим обоснованием. Почему? Да потому что у основной массы коммунистов, по сути дела, просто нет специальных теоретических знаний в этих вопросах – как написать повесть, как нарисовать картину, как снять фильм и т.д., И все подобные попытки есть не более чем героическая кустарщина – сборники «пролетарской литературы» и «революционных стихов» есть именно любительская подделка, особенно на фоне их рекламных кампаний. С дилетантизмом коммунистов, пытающихся из себя изобразить деятелей культуры, непосредственно связаны и метания в сторону разного рода неклассических якобы «революционных» элитистских культурных течений, таких как футуризм, сюрреализм, психоделизм, абстракционизм, формализм и т.д. (достаточно почитать произведения А.Цветкова или Д.Черного, публиковавшихся в сборниках, претендовавших на «пролетарскую культуру»). Также как и большинство «леваческих» культурных течений в 20-е годы XX века, за всеми этими отступлениями от соцреализма стоит в первую очередь художественный дилетантизм авторов.

Неужели некачественная подделка под культуру способна принести пользу коммунизму и усилить нашу пропаганду? Да ни в коей мере. А потому выходов из такого положения может быть два – либо повышать свой собственный уровень как творческих работников, либо активнее работать над формированием теоретической базы левого искусства как способа подготовки почвы для привлечения на нашу сторону специалистов. Если первое может занять годы, отнять огромное количество человеко-часов (попробуйте научиться хорошо, а тем более гениально ри-

совать, даже при наличии задатков – мастерство оттачивается годами напряженной работы) и все же не привести ни к какому результату, то второе отнимает гораздо меньше сил, и, что самое важное, с большей гарантией приводит к нужному результату. Иными словами, вместо плохих писателей и художников нам нужнее хорошие критики и философы, умеющие обосновать и распространить в массах концепцию левой культуры, на которую, как бабочки на лампочку Ильича, полетят столь нужные нам творческие работники.

К сожалению, в левой среде катастрофически мало людей, способных плодотворно трудиться на почве теоретического осмысления культуры и формирования теоретического базиса коммунистической культуры. Например, публикации по вопросам теории соцреализма за последние несколько лет не появлялись в марксистской прессе вообще. Последней публикацией об общей теории культуры была публикация «Тезисов об искусстве» в журнале «Прорыв», но это было почти три года назад! Приблизительно так же плохо обстоит дело с теоретическим осмыслением и пропагандой советской и коммунистической культуры прошлого, хотя некоторые попытки все же делаются (например, сайтом «Коммунист.ру»). В частности, большинство коммунистов находятся в святом неведении относительно борьбы разного рода течений в советской культуре (по крайней мере, больше того, что написано в школьном учебнике литературы), о культуре соцстран (а особенно Китая) никаких представлений у большинства также нет (хорошо, если старшее поколение назовет пару польских приключенческих фильмов и югославские вестерны), развитие коммунистической культуры в капиталистических странах для многих наших членов ограничивается отдельными одиночками – выделить коммунистическое направление в американской культуре способны разве что единицы, в связи с чем среди многих коммунистов так распространены идеи борьбы с американской культурой «вообще». Несколько лучше обстоит дело с критикой современной буржуазной культуры – в практической деятельности коммунисты так или иначе сталкиваются с деятелями буржуазной культуры, которые наносят непосредственный и явный, невооруженным глазом видимый вред коммунистическому движению, высказывая антисоветские взгляды, клеветая на коммунизм и коммунистов в своих произведениях и публицистике, пропагандируя явно неприемлемые для коммунистов ценности.

Но и в этом случае качество таких выступлений низко – они часто сводятся к голому критиканству без противопоставления коммунистической культуры и мировоззрения. Гораздо проще обзывать писателя Сорокина наймитом буржуазии, чем доказать, что ценности, которые он пропагандирует – действительно буржуазные ценности, даже если некоторые буржуа с этим и не согласны. Углубления в философские основы буржуазной культуры в таких критиканских выступлениях практически никогда не присутствует, что не только обедняет критику, но и совершенно бесплодно с точки зрения формирования коммунистической культуры.

Коммунистическая культура собственных нужд как фактор актуализации вопроса

Отсутствие должной глубины осмысления буржуазной культуры ведет также к огульному отрицанию всей этой культуры, неумению выделить соцреалистические тенденции в ней, а потому совершенно неудивительно, что для самих коммунистов образуется некий культурный вакуум – буржуазная культура уже отвергнута, а коммунистической еще нет. Коммунисты же, как и все остальные нормальные думающие и читающие члены общества имеют духовные и эстетические потребности, которые нуждаются в удовлетворении. Правда, среди членов левых организаций часто попадаются люди, которые не думают и не читают, но они удовлетворяют свои духовные потребности в примитивной т.н. «патриотической» эрзац-культуре и стихах покойного Гунько.

Но значительную часть коммунистов этот примитив не устраивает, и мы неизбежно обращаемся к пласту социалистической и коммунистической культуры, к классической культуре, пытаемся найти в буржуазной культуре ростки нашего мировоззрения, несмотря на всю глубину мировоззренческой пропасти между миром

буржуа и коммунистами. Но низкое развитие общей теоретической культуры коммунистического движения, низкий уровень марксистского развития современных коммунистов не дает осмыслить и переработать весь этот пласт мировой культуры для полного удовлетворения духовных потребностей многих наших товарищей на данном этапе. Марксистское невежество не дает, например, выявить коммунистические тенденции в классической мировой культуре, в результате чего для многих мировая классика сливается в единый далекий от коммунистического мировоззрения хор. Низкая философская грамотность коммунистов не позволяет увидеть в произведениях буржуазных авторов материалистические и диалектические идеи, отсутствие знаний по теории и истории культуры, слабое знакомство с ее мировыми культурными богатствами обедняет, суживает наш духовный мир, в результате чего имеющиеся культурные ценности не вписываются в вульгарно-коммунистическое мировоззрение многих членов коммунистических партий, что и создает иллюзию «культурного вакуума», которая и порождает истерические крики о срочном формировании коммунистической культуры любыми средствами и любой ценой, вплоть до срочной раздачи коммунистам самоучителей по игре на струнных инструментах.

«Без теории нам смерть, смерть, смерть...»

Хотя на самом деле оснований для такого нетерпения нет – полагая наличие левой культуры предпочтительным на каждом этапе развития коммунистического движения, коммунисты стоят на научной позиции, что развитие коммунистической культуры прямо пропорционально уровню развития марксистской теории и глубине ее внедрения в общественное сознание. А потому коммунисты не могут одобрить забвение необходимости развития теории некоторыми левыми в пользу бесплодных попыток поставить телегу впереди лошади. Из чего не-

посредственно вытекает практическая невозможность сформировать левую культуру без ряда серьезных и долговременных мер, которые можно тезисно сформулировать следующим образом:

- развитие и пропаганда марксистской теории,
- углубление теоретического качества нашей агитации и пропаганды,
- развитие коммунистической прессы как единственного действенного инструмента пропаганды, а также средства развития коммунистической культуры,
- развитие марксистской теории культуры,
- усиление, а главное, углубление марксистской критики буржуазной культуры как формы развития марксистской теории культуры,
- философское марксистское осмысление мировой культуры,
- индивидуальное повышение культурного уровня каждого коммуниста как составная часть повышения теоретического уровня активистов,
- активная борьба с дилетантизмом, примитивизмом, с формалистическими и некоммунистическими течениями, которые в настоящее время пытаются занять нишу «левой» или «революционной» культуры.

Одной фразой это можно сформулировать, процитировав Сталина: «Без теории нам смерть, смерть, смерть!».

Остается только надеяться, что молодежь, в основном-то и озабоченная на настоящее время вопросами развития коммунистической культуры, с должным вниманием отнесется к вопросу действительного развития культуры, предпочтя развитие теоретической базы будущей культуры дилетантским имитациям «левой культуры» или же замыканию универсального марксистского мировоззрения в узких рамках «субкультуры». Потому что такая политика означала бы просто отказ от действительно нужной и полезной деятельности коммунистов по формированию коммунистической культуры.

ЛИСТОВКА

О СВОБОДЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СЛОВА ИЛИ

ЗАМЕТКА, НАВЕЯННАЯ РЯДОВЫМ СОБЫТИЕМ РЫНОЧНОЙ ЖИЗНИ РФ

*Партийные организации РКРП
Волгоградского и Красногвардейского районов*

28 июня 2006г., радиостанция «Маяк», в нескольких блоках утренних передач, голосом профессиональной египетской плакальщицы, назойливо извещала о том, что рейсовый автобус с 47-ю пассажирами, двигавшийся в направлении Калуги, сошел с трассы и перевернулся. Сначала сообщили о шести пассажирах, погибших на месте аварии, потом о семи... Затем сообщили, что, возможно, водитель заснул за рулём. Потом, по понятным причинам, всё свалили на якобы лопнувшее колесо. Не забыли многократно проинформировать слушателей и о том, что на дороге, как всегда, образовалась многокилометровая пробка. Эту бесценную информацию потом растиражируют и другие радиостанции и телевизионные каналы. На следующий день о трагедии расскажут многие газеты, а наиболее бессовестные, видимо, напечатают во всю первую полосу фотографии окровавленных, изломанных трупов в искорёженном автобусе. В этом, в львиной доле, и заключается рыночная «свобода слова».

Такие газетёнки будут особенно быстро раскупаться. Их владельцы получают отличную прибыль, журналисты - хорошие, по понятиям Шуры Балаганова, гонорары и... попробуйте сказать, что в рыночном обществе есть люди заинтересованные в росте общественной безопасности, в защищенности частных лиц от техногенных катастроф. Наоборот, что может быть интереснее для современного обывателя, изнывающего под тяжестью собственных страхов и бытовых проблем, чем известие о чужом несчастье, тем более, о гибели семи конкурентов-челночников сразу. Сегодня уже все по-

няли, что при рыночной демократии нет друзей и что любой человек, даже компаньон, является, прежде всего, конкурентом. Поэтому большинство чужих смертей люди уже воспринимают как избавление от реальных или потенциальных конкурентов, а уж потом как гибель «ближнего своего», которого желательно любить, «как себя самого», но не обязательно. Сострадательность в рыночном обществе стремительно катится к нормам Освенцима: «Слава богу! Сегодня не моя очередь идти в газовую камеру!».

Поэтому, получив очередную, типичную для рыночной демократии информацию о чужой трагедии, многие воскликнут, спасибо демократам, свободе их слова за то, что мы имеем постоянно растущую массу информации о драмах, происходящих с **другими** людьми. Как говорят нежадные люди при виде похоронной процессии: «Таскать Вам, не перетаскать!».

Демократы результатами своего правления неопровержимо доказали, что количество мерзостных фактов в нашей рыночной жизни растёт пропорционально свободе слова. Иными словами, чем больше рыночной свободы слова, тем больше трагедий в жизни общества.

Это только на первый взгляд кажется абсурдным. Но если учесть, что «мы все учились понемногу, чему-нибудь и как-нибудь», а сегодня выходят на большую дорогу рыночной жизни всё больше людей практически неграмотных, купивших не только права на вождение автомобиля, но и диплом о «высшей образованности», то становится ясно, что и «свобода слова» и демократическая политика осуществляется не только представителями криминального мира, но и

теми россиянами, чей уровень образованности, развитости, культуры и морали катастрофически низок. Свобода безграмотного, бессовестного, больного рыночного слова закармливает россиян явным «словесным поносом», как «Апож» Шаца, молодёжный «Камеди клуб», «Зеркало» Сванидзе или «Времена» Познера. Как говорится, приятного аппетита, дорогие читатели, телезрители и радиослушатели. Динамичное снижение уровня научности носителей информации ведет к массовому оглуплению потребителей информации.

Огромное количество экономических обзоров и рекомендаций давно уже делают безграмотные экономисты в расчёте на ещё менее грамотную аудиторию. Чего стоит один «Леня Голубков» из НТВ. Именно поэтому удалась и «ваучеризация» всей РФ и её пирамидизация. О продаже квартир завлекательно рассказывают дипломированные мошенники. Соответственно, тысячи доверчивых простаков превратились в покойников или остались и без квартир, и без денег. Туристические путевки и работу фирм по усыновлению детей РФ зарубежными маньяками рекламируют люди с образованностью работарговцев. Воскрешенье из мертвых, предсказания будущего берут на себя Грабовые и прочие выпускники ПТУ, торговых техникумов, потомственные цыганки. Находятся люди, которые отдают за их косноязычные «заговоры» последние деньги. Гигантское количество медицинских советов через СМИ вам дали «врачи» - выпускники театральных училищ. И потому тоже, смертность в РФ превышает рождаемость.

В силу перечисленных и многих других обстоятельств, дорогие россияне, нет ни

малейшего признака того, что в будущем мы услышим из репродукторов или прочтем на страницах газет, что-либо умное, доброе и вечное.

Чтобы вырабатывалась электроэнергия, в топках должны гореть нефть или уголь, о лопасти гидротурбин должны разбиваться в пыль потоки воды. Чтобы в карманах предпринимателей росла прибыль, в лепешку должны разбиваться люди, т.е. Вы, дорогие избиратели, читатели и слушатели, Ваши дети, родные, близкие и конкуренты.

Поэтому, раз за разом на дороги всего рыночного мира выходят автобусы с **перетутомленными водителями**, которые засыпают вечным сном за рулем вместе со многи-

ми пассажирами, разбившись в лепёшки. **(На фотографии, опубликованной 29 июня в газете «КП», ни одно из шести колёс автобуса не выглядели как поврежденное, тем более, как «изорванное в клочья», хотя в заметке написано именно так. Свобода слова!).** Пожалуй, нет страны мира, где бы не происходили подобные автобусные катастрофы. Ежегодно сталкиваются в «лобовых атаках» железнодорожные составы, потому что хозяевам не выгодно держать большее количество диспетчеров и машинистов. По несколько раз в год на неохраняемых железнодорожных переездах локомотивы разбивают вдреизг автобусы с челноками и детьми. Водители спешат больше заработать, владельцы железнодорожных акций экономят на охране переездов и на надежных шлагбаумах. Продолжают носиться по трассам камикадзе-маршрутки, время от времени врезаясь на полном ходу в столбы и грузовики, поскольку хотят успеть побольше заработать. Рынок всех заставил нестись к собственной кончине, в буквальном смысле, сломя голову. **Ежегодно** количество убитых на дорогах рыночной РФ

практически в три раза превышает всё количество советских военнослужащих, убитых душманами в Афганистане **за десять лет**. Когда ликвидировали советский Аэрофлот с его нормами безопасности, количество авиационных катастроф во всём мире и, соответственно, количество погибших пассажиров возросло десятикратно. Прежде рыночные страны вынуждены были соревноваться в вопросах безопасности с СССР. Теперь соревноваться не с кем.

В своё время страны социализма отправили в космические полёты в три раза больше космонавтов, чем США своих астронавтов, но американских астронавтов погибло в четыре раза больше, чем социалистических космонавтов. А некоторые идиоты, несмотря на все эти факты

и беспрецедентные потери рыночного общества в главном компоненте, в человеческих жизнях, всё ещё считают рыночное устройство общества самым рациональным.

Ни свобода фашистского слова в нынешней РФ, ни свобода осуществления террористических акций, ни заложники «Норд-Оста», ни погибшие дети Беслана, часть из которых сгорели заживо из-за преступной жадности и глупости взрослых, не затуманят слезой глаза современных бесстыжих демократических журналистов и политиков, продолжающих упиваться свободой своего, провокационного слова. Но как говорил один из знающих своё дело американских президентов: «Нельзя лгать народу бесконечно».

Июнь 2006

От редакции.

Уважаемые читатели!

Вы прочитали одну из наиболее универсальных и никогда не устаревающих листовок эпохи рыночной экономики. Достаточно изменить дату, заменить фотографии, немного увеличить число жертв и у Вас в руках будет свежая, актуальная, оригинальная листовка, текст которой практически не требует переработки.

И это не случайно. Если искать наиболее адекватный синоним словосочетанию «рыночная экономика», то невозможно найти ничего лучшего, чем «экономика катастроф».

В истории человечества **не было периода**, когда бы за такой крохотный (по историческим меркам) отрезок времени, т.е. фактически всего за 250 лет, было развязано более 500 войн, две из которых были **МИРОВЫМИ**; когда бы так разрослась эпидемия самоубийств, поглощающая сотни тысяч душ ежегодно именно в развитых рыночных странах. Ни в одну другую историческую эпоху, ни в одной стране мира, никогда не уничтожалось такое количество людей на дорогах, в том числе и на «больших дорогах» бизнеса от рук «киллеров», как в рыночную эпоху. Только в демократической РФ ежегодно в автокатастрофах гибнет более 35 тыс. человек и примерно столько же в криминальной поножовщине.

Как и предсказывалось, после перехода стран СЭВ на рыночные принципы организации экономики, многократно возросли человеческие жертвоприношения под видом воздушных, железнодорожных, автобусных и морских перевозок. Трудно назвать месяц, который бы не превратился бы для сотен семей в траур по родственникам, погибшим в транспортных катастрофах. В РФ теперь практически каждый месяц является месяцем поминовения если не жертв взорванных домов, то авиакатастроф, если не жертв взрывов в метро, то душ заложников «Норд-Оста», детей Беслана и т.д.

Некогда абсолютно рутинное дело (перемещение в пространстве из точки А в точку Б); ныне повсеместно превратилось в «русскую рулетку». Дошло до того, что граждане, опоздавшие на «борт», потерпевший впоследствии катастрофу, в первых своих интервью, данных после получения известий о крушении самолета, как правило, называют себя счастливыми. Уцелеть – вот важнейшая форма счастья субъекта в рыночной экономике.

После выхода в свет нашей листовки о крушении автобуса в июне 2006 г., на дорогах мира произошло ещё несколько подобных трагедий. Кроме того, разбились ещё несколько самолётов и вертолётов. Произошло несколько железнодорожных аварий, имевших серьёзные экологические последствия. Сгорели или

взорвались военные и гражданские склады, химические заводы... Но только немногие понимают, что все эти трагедии порождены рыночной экономикой.

Благодаря «свободе слова», все эти случаи были красочно представлены в СМИ. Репортажи изобиловали кровавыми подробностями, «мистическими» совпадениями, но не будет преувеличением, если сказать, что подобная активность СМИ лишь способствует... увеличению количества различного рода катастроф, поскольку, вольно или невольно, превращает информацию о трагедии, с одной стороны, в банальную повседневность, а с другой, обостряет болезненное любопытство обывателей, полюбивших «свободу информации» и воспринимающих её исключительно как «фильм-катастрофу». Чем больше жертв, тем интереснее «кино». В силу этой своеобразной заинтересованности обывателей в зрелищах на относительно полный желудок, несмотря на кажущуюся объективность информации, на обилие «леденящих душу» деталей каждой трагедии, несмотря на дотошность опубликованных выводов «экспертов» о причинах катастроф, не нарастает общественный протест против людоедской прожорливости рыночной экономики. А раз так, то и автобусы, и само-

лётны будут продолжать свой стремительный полет к местам катастроф.

Более того, несмотря на то, что освещение больших катастроф и маленьких аварий занимает ежедневно значительные объёмы в информационных блоках СМИ, читателям и телезрителям никогда ещё не сообщалась правда о **главной** причине неуклонного роста автомобильных, железнодорожных, морских и авиационных катастроф.

Именно примитивное понимание большинством граждан сущности рыночной экономики, особенно проблем «рисков в рыночной экономике», позволяет сильным мира сего, т.е. олигархам и их прихвостням, чиновникам всех уровней, отделяться комическими решениями в вопросах безопасности.

Например, в ответ на гражданскую войну на дорогах РФ, при полном одобрении и по инициативе участников этой братоубийственной бойни, правительство РФ снимет большую часть... «мигалок» с ав-

томобилей, на которых передвигаются государственные служащие. Но, естественно, «мигалки» останутся на тех машинах, которые должны будут спасать жизнь тех, кто по прежнему будет гробить себя на скоростных магистралях. Многие испытывают некое злорадство от ущемления привилегий чиновников, но остаются безразлич-

ными к тому, что сотрудниками дорожной инспекции ежедневно обнаруживаются более тысячи человек, севших за руль в нетрезвом состоянии и почти столько же, не имеющих водительских прав, но выезжающих на встречные полосы движения безо всяких мигалок.

Некоторым читателям может показаться преувеличенным утверждение, что в львиной доле катастроф, особенно авиационных, виноваты рыночные формы отношений между людьми. Однако, если за-

думаться о причине, вынудившей, например, летчика армянской авиакомпании в июле с.г. лететь на аэродром Сочи, несмотря на рекомендации местных диспетчеров не делать этого (по причине неблагоприятной погодной обстановки), то легко смоделировать рыночный ход мысли командира самолёта, стремящегося сэкономить горючее и получить премию. Ведь если бы он полетел назад в Армению (а запас горючего позволял сделать это), то живого командира корабля могли бы и не допустить к последующим полётам как труса и транжиру. А так, «мертвые сраму не имут» и семьи «камикадзе» получают некоторое пособие. То, что пассажиры превращаются в заложников персонального экономического риска лётчика, так об этом они не знали и не узнают уже никогда. Возможно, что некоторые из них даже испугаться не успели.

Если бы СМИ ясно и четко сообщили гражданам, хотя бы версию, что материальный стимул вынудил армянского летчика рисковать не только своей, но и жизнями десятков пассажиров, то, возможно, не было бы гибели российского самолёта в августе 2006, командир которого тоже знал цену затраченного керосина и величину премии, которую он получит за экономию горючего. Возвращаться с полпути назад от кромки грозовых облаков экономически невыгодно и, если вернуться назад живым, то трудно будет доказать, что обстановка грозила пассажирам гибелью. Однако то, что премии за экономию горючего не будет, не вызывало у пилота сомнений. Поэтому командир попытался преодолеть грозу на высоте, на которую пассажирские самолёты практически никогда не поднимались. Каждый исповедующий рыночные «премудрости» знает: «Не выигрывает тот, кто не рискует». Вот и рискуют.

Далеко ещё то время, когда, наконец, большинство людей поймут, что рыночная экономика это, по своей сути, экономика больших и малых рисков, в которых труженики вообще и пассажиры в частности, являются расходным материалом. Большинство ещё долго будет презрительно кривить губы в адрес «пророков в своем отечестве». Но, садясь в кресло самолёта, они всякий раз будут молиться: «Спаси и помилуй», не понимая, что их жизни, прежде всего, находятся в руках экономически заинтересованного пилота, а уж потом – бога.

Интересно, «застыла ли» в жилах кровь у кого-нибудь от информации, что в одном из московских аэропортов нашли крупный склад запасных частей к пассажирским самолётам. Как показала проверка, эти запчасти, в подавляющем большинстве, уже выработали свой ресурс на других самолётах и, после демонтажа, переключивались в новенькие коробки, на них выписывались поддельные формуляры и старые узлы вновь устанавливались на самолёты под видом новых, а деньги, выделенные на закупку новых запчастей, делились между широким кругом экономически заинтересованных лиц.

Поэтому, если кто-то, из потерявших своих родственников в рукотворных катастрофах, произошедших в демократической РФ после августа 1991г., действительно сожалеет о потере близких ему людей, то он должен возненавидеть, прежде всего, именно рыночную экономику, как источник всех трагедий бывших граждан СССР, а уж потом всевозможных горбачевых, яковлевых, ельциных, чубайсов, гайдаров, минкиных, новодворских, евтушенков и прочих окуджав, навязавших и воспевавших идиотизм рыночной экономики и, следовательно, философию катастроф.

Август 2006

ЧТО ЕСТЬ ПРАВДА

А. Каллистов

В 1 (14) 2006 года была опубликована великолепная статья В.А. Подгузова «Добро и зло в современном мире». В статье автор на основе марксистско-ленинского философского анализа показал, что хотя понятия «добро» - это нечто со знаком «+», а «зло» - соответственно, со знаком «-», но в классовом обществе при оценке тех или иных фактов один и тот же факт один и тот же факт может рассматриваться и как добро и как зло.

Эта статья вдохновила меня на то, что бы таким же образом проанализировать понятия «правда» и «неправда» (ложь).

В данное время буржуазный режим продолжает упорные и настойчивые попытки переписать советский период истории нашей страны целью убедить, прежде всего, молодежь в том, что попытка построения коммунизма была исторической ошибкой, недоразумением, неким коллективным затмением, вызванным преступной деятельностью большевиков, и что, только перейдя от «тоталитаризма» к «демократии» народ, наконец-то, обрел «свободу», о чем недавно заявил Путин в ответе на один из заданных ему вопросов.

И нельзя сказать, что бы это промывание мозгов было совершенно неэффективно. Где-то в июле сего года на одной из передач Соловьева одна девица по поводу положительного упоминания о Советском Союзе заявила в скептическом тоне «ну, это мы уже проходили». Я, конечно, понимал, что меня даже при наличии физической возможности присутствовать на этой передаче туда бы не пустили, и, судя по тому, что я видел много раз на экране телевизора не пустили бы туда и других коммунистов (КПРФ - не в счет), а потому сказал изображению девицы на экране: «Сколько тебе лет, что ты что-то проходила?» В 1985 году она, может еще и в куклы-то не играла, а сведения об истории СССР получила из СМИ, которые очень точно называют «империей лжи».

Когда мне удастся поговорить по душам с молодыми людьми, я акцентирую их внимание на нескольких очень важных пунктах.

Первое. Общество, в котором мы сейчас живем, густо настояно на лжи. Лгут о прошлом, лгут о настоящем, лгут о будущем. В период построения коммунизма правилом была правда. О чем-то говорили больше, о чем-то меньше, о чем

сейчас можно только пожалеть. В частности мы крайне мало говорили о деятельности наших классовых врагов. Фильмы на эту тему можно пересчитать по пальцам - «Партийный билет», «Вечный зов», «Член правительства», «Ленин в 1918 году».

Сейчас СМИ квалифицированно, хотя и не всегда умело, лгут. Накладывают на кадры кинохроники несвязанный с ней «авторский» комментарий, выдергивают из контекста или перевирают цитаты, придумывают немыслимые «факты» и находят «свидетелей». Например, весной показывали передачу о якобы производстве в СССР бактериологического оружия, а в качестве хроники показывали... сейчас довольно известных, а в 60-е годы молодых физиков (!), которые раскладывали по пакетиками образцы люминофоров.

Второе. В книгах, газетах, исторических кино и телефильмах фигурируют и «радетьель о всём христианском народе» Николай II и члены его семьи и «мудрые» министры Столыпин, Витте и щедрые промышленники-меценаты Мамонтов, Морозов, Третьяков и др. И храбрые и честные офицеры и прочие и прочие. Как будто не цвели в царской России те же «прелести» капитализма, что мы наблюдаем сейчас в РФ и других странах СНГ - воровство, взяточничество, казнокрадство, мошенничество, издевательство над бедными и слабыми, насилие всех видов и многое другое.

Третье. Прямо вытекает из второго. Неужели современная грамотная молодежь не понимает, что рабочие, крестьяне и солдаты, взявшие под руководством большевиков в 1917 году власть в свои руки, не прилетели, как ангелочки с небес в первозданной чистоте и начали строить новое социалистическое общество с чистого листа? Неужели они, изучив историю страны в XX веке, даже в её сегодняшнем намеренно искаженном изображении, не заметили, что против этого нового строя ополчились все силы старого мира в яростной классовой борьбе? Неужели они не понимают, что эти представители старого мира, которых иногда советская власть вынуждена была привлекать к строительству нового мира в силу наличия у них знаний, которыми не располагали трудящиеся, т.к. большин-

ство «кухаркиных детей», а тем более крестьянских детей не имели возможности окончить даже гимназию, активно и умело саботировали, вредили, а результаты списывали на советскую власть?

Четвёртое. И даже если бы на руководителей молодого советского государства не давил груз царско-капиталистического прошлого, и не было бы яростного сопротивления классовых врагов, всё равно делать своё дело им было бы не легче, т.к. в мире ещё не было практического опыта такого рода деятельности (72 дня Парижской коммуны тут практически не в счёт). Ведь речь шла не об одном промышленном городе (Иваново-Вознесенск, Москва, Петроград), а об огромной стране, 1/6 части земной суши, о крестьянском (85% населения жило в деревнях), многонациональном и многоконфессиональном государстве.

Пятое. И всё-таки, несмотря на действие указанных выше факторов, на ошибки и просчёты, строительство социализма в нашей стране стремительно набирало темпы. Индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, культурная революция – мероприятия, на которые капитализм потратил бы столетия, были осуществлены в течение трёх неполных пятилеток. Весь трудовой мир видел в нашей стране пример своего возможного светлого будущего, и капитализм призвал на помощь своё последнее средство – фашизм. Прежде чем броситься на нас фашистский зверь призвал в союзники ряд стран Европы, в коротких победоносных войнах покорил другие, а две «нейтральные» страны – Швейцария и Швеция помогали фашизму скрыто, первая хранила нацистские капиталы и материальные ценности, вторая поставляла стратегическое сырьё. Победа в войне с объединённой Европой далась нам нелегко, ценой мобилизации всех сил народа. И, кроме того, пришлось восстановить разрушенное войной народное хозяйство в условиях начавшейся практически сразу же «холодной войны» и необходимости создать средства ядерной самозащиты.

Но вот в 1953 году умер И.В. Сталин. После краткого периода нестабильности партию возглавил Н.С. Хрущёв. С чего же он начал? Сна-

чала он убрал с политической арены верных соратников Сталина (вспомним и о китайской «банде четырёх»), затем в своём геростратовски знаменитом докладе «О культе личности Сталина» он охаял не только Сталина, но и всё, что было сделано народом под его (Сталина) руководством. Затем он тут же уже без кавычек установил культ своей собственной личности, заняв все три ключевых поста в государстве – генсека КПСС, председателя президиума Верховного Совета СССР и председателя Совета министров СССР. После этого он под пропагандистский барабанный бой о том, что уже нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме, начал деформировать социализм, вносить в него элементы капиталистической рыночной экономики, снизил требовательность и ответственность должностных лиц за результаты их работы, раскрыл двери КПСС для карьеристов и конъюнктурщиков, усилил социальное расслоение в обществе. И вот эту деформацию социализма сегодняшние идеологи выдают за якобы непригодность этой модели для че-

ловечества, а организованность и дисциплину сталинского периода, помноженную на энтузиазм трудового народа, выдают за тоталитаризм и страх быть репрессированным.

Примером такой лживой, классово нацеленной пропаганды, великое множество. Вот недавно на телевидении выступал некто Правдюк с передачей о роли женщины в Великой Отечественной войне и одной из главных мыслей ав-

тора было показать, что в «демократических странах» женщин в армию не призывают, что война – не женское дело и пр.

Нет необходимости перечислять здесь большие и маленькие гадости, содержащиеся в данном материале. Рассмотрим на этом примере вопрос о правде и лжи. Я один из немногих оставшихся уже (время берёт своё) участников Великой Отечественной войны и не по мемуарам врагов, а на личном опыте знаю, как обстояло дело «с женским вопросом» в годы Великой Отечественной войны. Были ли случаи, когда можно было давать отдельным женщинам негативную оценку? Да, были известны случаи, когда на оккупированной территории отдельные женщины вступали в интимную связь с солдатами тыловых частей. Население звало их немецкими овчарка-

ми и откровенно презирало. Были случаи, когда невесты не дожидались своих женихов с фронта и выходили замуж за тыловики. Фронтовой поэт даже написал новые слова к популярной тогда песне «Огонёк» о том, как юноша написал с фронта невесте, что его ранило, покалечило, а она написала ему, чтобы он на совместную жизнь не рассчитывал, а когда он вернулся здоровым и награжденным, и она попросила извинить её, он это отверг. Я лично в 1945г. в Восточной Пруссии нашел под тюфяком на кровати одного из домов документы двух русских девушек и из их переписки с власовцем понял, что они изменили Родине. И это факты, вроде бы факты – упрямая вещь, но если из этих отдельных нехарактерных фактов кто-то делает выводы о том, что женщины в годы войны сыграли отрицательную роль, то это будет ложь и большая.

А правда заключается в том, что женщины в годы ВОВ сыграли выдающуюся роль, можно даже сказать, что если бы они не участвовали в войне, мы не достигли бы победы. И о правде этой войны мы обязаны сказать во весь голос, чтобы молодое поколение и, прежде всего, женщины получили яркий пример гражданственности, мужества, любви к своей советской Родине.

Сегодня по законам двойного стандарта из рядов защитников режима раздаются лицемерные ахи и охи по поводу того, что бездушный тоталитарный режим создавал для женщин в ходе войны невыносимые физические нагрузки, в то время как в наши дни женщины освоили такие мужские виды спорта, как поднятие штанги, самбо, футбол, хоккей с шайбой.

И уже в 1942 году, когда советское руководство стало бронировать, не призывать и даже отзывать из действующей армии мужчин-специалистов оборонной промышленности, топливной промышленности, транспорта, в сельском хозяйстве

оставались практически одни женщины, старики и подростки, а лошади были мобилизованы для нужд фронта, колхозницы впрягались в плуги и таким образом вспахивали поле, обеспечивали фронт хлебом.

Если женщин-врачей ставили на воинский учёт и направляли в армию по призыву, то одновременно в армию приходили сотни тысяч добровольцев. Они становились не только штабными работниками или связистами-радистами, но становились летчицами, снайперами, разведчицами. А сколько женщин влилось в партизанское движение, боролось с фашистами в подполье.

И вместе с плеядой Героев Великой Отечественной войны мужчин навсегда останутся в памяти народной имена лётчиц прославленного полка ночных бомбардировщиков Героя Советского Союза Валентины Гризодубовой, снайпера Людмилы Паличенко уничтожившей меткими выстрелами 358 солдат и офицеров противника,

партизанок Лизы Чайкиной и Зои Космодемьянской, героинь-подпольщиц Краснодона Ульяны Громовой, Любви Шевцовой и многих, многих других, перечислить которых невозможно в рамках небольшой статьи.

И всю эту армию женщин-героев ВОВ подготовили и воспитали советское правительство, коммунистическая партия и орденосный комсомол. Подготовили на школьных уроках, в кружках Осавиахима, на лучших произведениях кино и литературы. И потому конечно, что идеи труда и коммунизма просты и понятны каждому трудящемуся человеку. И только жалкое меньшинство может оказаться настолько наивным, что всерьез поверит всякого рода Правдюкам, пытающимся бросить тень на нашу историю, историю СССР, который ещё возродится и снова покажет миру удивительную силу правды и бессилие лжи.

ОТВЕТ «Р-Р-РЕВОЛЮЦИОНЕРАМ», СТОЯЩИМ НА ПЛАТФОРМЕ... ТРЕХ ПОЛИТИЧЕСКИХ «ВОКЗАЛОВ»

Редакция

Редакция журнала «Прорыв» недавно получила текст, содержащий в себе Заявление о создании «РП в МРО РКРП-РПК», подписанное гражданином Новиковым. Легко представить ликование рабочих, когда они увидят на очередной демонстрации в Москве группу лиц с «легко» прочитываемым и «понятым» транспарантом: «Революционная Платформа в Московской Региональной Организации Российской Коммунистической Рабочей Партии - Революционной Партии Коммунистов». Как говорится, рекорд из книги Гиннеса по части тавтологии.

По мнению членов редколлегии, данный документ абсолютно безобиден (с точки зрения практической возможности создания сколь-нибудь дееспособной платформы в РКРП-РПК на «теоретической» основе данного заявления), хотя и неприятен, поскольку трагикомично напоминает поступок Каменева и Зиновьева, этих, по меткому выражению Ленина, политических проституток, в своё время фактически разгласивших конфиденциальные решения ЦК, т.е. предавших партию под видом их личной заботы о судьбах революции. Выносить, в условиях диктатуры буржуазии, вопросы стратегии коммунистической партии на широкую публику, на открытые пленумы и съезды, где иногда открыто присутствуют представители современной администрации, может только последовательный троцкист или политически безграмотный человек, что практически одно и то же. Короче говоря, легко предсказать ближайшую судьбу этой платформы, как и любого другого мыльного пузыря.

Однако, состав редколлегии убежден, что найдутся, как всегда, несколько молодых, но уже недобросовестных членов партии, которые, зная об идеологическом двурушничестве авто-

ра и признавая на словах марксистский тезис о непримиримости идеологий, тем не менее делают вид, что действительно видят в этом «голом короле» «революционную СТРАТЕГИЮ борьбы» и, руководствуясь врожденной скандальностью характера, продолжают склоку, поскольку ничего другого делать не умеют.

Поэтому, с точки зрения дальнейшего политического просвещения партийцев, редколлегия считает необходимым и безопасным воспроизвести «принципиальнейшие», «стратегические» положения «Заявления РП», чтобы показать их научную несостоятельность, политическую вредность и, тем самым, поспособствовать повышению идейно-политического иммунитета членов нашей ПО против «бацилл» мелкого оппортунизма.

«Мы, сторонники Революционной платформы, - пишет Новиков, - намерены решать (Как видим, не решИть, а, как и положено бернштейнцам, всего лишь «решАть», хоть до второго пришествия... -П.В.) следующие задачи:

1. Активизировать классовую борьбу на теоретическом направлении с целью глубокого изучения и дальнейшей разработки марксизма как теории революционного преобразования буржуазного общества в коммунистическое.

В особенности усилить восстановление, изучение, усвоение и дальнейшее развитие революционной сути марксизма и прежде всего таких замалчиваемых и скрывааемых оппортунистами его сторон, как (Усилить насколько? Усилить что? Усвоение? Замалчивание? Усилить чем? Кадрами? Деньгами? -В.П.).

- обоснование необходимости революционного насилия и ВВ, как одной из форм такого насилия, для завоевания трудящимися всей полноты политической власти, (Неужели у

классиков всё это плохо обосновано? Что именно в марксизме на этот счёт разработано неверно? -В.П.)

- необходимость революционного слома буржуазной государственной машины и установления диктатуры пролетариата, способной подавлять контрреволюционные выступления буржуазии и колебания мелкобуржуазных слоев, (Прочтите для начала хотя бы «Государство и революция», «Великий почин», труды Сталина, решившего все эти задачи на практике, а уж потом, если будет что добавить... -В.П.).

- непримиримая борьба с разного рода теориями мирного вращивания социализма в капитализм и ненасильственной социалистической революции; (Т.е. опять предлагается решать уже решенное. Что из данного перечня уже не раскрыто, не обосновано, не доказано Марксом, Лениным, Сталиным? Что устарело? Но, неужели классиками были детально рассмотрены задачи по восстановлению СССР после «перестройки» и широко изучены вопросы реставрации капитализма в СССР? Пока именно этого не сделано современными коммунистами. -В.П.).

2. Сделать решительный поворот в агитационно-пропагандистской работе партии к постоянному и неуклонному разъяснению, подчеркиванию и защите революционной сущности марксизма, революционных методов борьбы, революционного насилия и самой социалистической революции от нападков буржуазии и ревизионизма. (То есть предлагается сделать «решительный поворот» к одностороннему марксизму, сосредоточившись на «подчеркивании» вопросов насилия, оставив «на потом» теоретические вопросы строительства коммунизма, на которых и погорела КПСС? А что, вопросы конкретного партийного строительства с учетом истории разложения КПСС уже решены в РП МО РКРП – РПК и ими не стоит заниматься всерьёз? -В.П.).

3. Усилить борьбу с реформизмом и оппортунизмом как за пределами партии (прежде всего с КПРО), так и в наших рядах среди наших членов. (Третий пункт делает второй пункт тем более излишним, поскольку невозможно критиковать оппортунизм, не предлагая взамен марксистского конструктива, в том числе, и по вопросам насилия. В марксизме нет такого положения, с которым согласился бы оппортунист. Поэтому критику оппортунизма

придется вести по всем направлениям теории и практики марксизма, неизбежно рассматривая и вопросы насилия с марксистских позиций. -В.П.).

4. Усилить внимание руководящих органов партии в центре и на местах к таким вопросам РСБ, как проведение политических акций гражданского неповиновения (сопротивления) режиму в жестком варианте, например, перекрытие транспортных путей, создание рабочих дружин и широкой военной организации, работа в силовых структурах и разведывательная деятельность, иные формы нелегальной работы. (И это стратегия? Собрать пенсионеров и перекрыть дорогу. А «...в жестком варианте...», - это как? Найдёте ещё пять девчонок и... им тоже будете потом, после суда, носить передачи? В.П.).

5. Добиться активного участия в работе Движения по защите политических узников – борцов за социализм с целью пропаганды революционных методов борьбы, развития рабочей и коммунистической солидарности, что не исключает критики политических узников за отдельные проявления авантюризма и левацкий уклон. (Что пропагандировать? Подрыв уголка надгробной плиты и пять лет в «цугундере»? Уговорить девушек взорвать урну перед военкоматом, а потом восемь лет носить им передачи, это тоже стратегия? В.П.).

6. Отстаивать революционную теорию, стратегию и программу на союзном и международном уровне, развитие активных контактов со всеми революционными и антиимпериалистическими силами с целью преодоления оппортунистического разброда в мировом комдвижении и создания в перспективе нового коммунистического интернационала как инструмента интернациональной коммунистической солидарности и новой социалистической революции. (Кому сегодня интересна МО РКРП-РПК, доведенная «мудрым руководством» до предсмертного состояния? Что поучительного в опыте нынешнего МК? Сбор средств на митингах в пользу «политических узников»? -В.П.).

7. Укреплять взаимную требовательность и дисциплину в партии, добиваясь неукоснительного соответствия слов делу, а партийной Программы и решений съездов партии – ее реальной деятельности». (Т.е. жить по принципу: дал слово, можешь и не сдержать, но если уж сорвал дело, то разстрельно на всю вселенную. Не умеешь делать дело, поноси себя бранными словами на площади. Сде-

лал дело, прославляй себя без умолку! Ибо это стратегия! -В.П.).

Вот и вся «стратегия» из семи пунктов. Но каждый пункт подобных «намерений» поучителен и даёт возможность проиллюстрировать основные заблуждения их автора, объективно ведущие в лагерь оппортунистов.

Нетрудно заметить, что Новиков, как и его предшественники и сторонники по «концепции» РСБ, не видит большого различия между намерениями и стратегией. Для них выработать стратегию платформы - это значит предать огласке внутренние разногласия, возникшие в ПО, и заявить о своих **намерениях**, а уж дальше, как получится. В рамках данной публикации нет нужды пространно объяснять, что такое СТРАТЕГИЯ. Желающие почувствовать разницу между словами «намерения» и «стратегия» могут обратиться за разъяснениями в редакцию журнала «Прорыв» или, для начала, к словарию Ожегова, БСЭ.

В заявлении предлагается «Активизировать классовую борьбу на теоретическом направлении...». Легко представить, что произошло бы под Москвой в 1941 г., если бы Сталин стратегическую задачу на наступление сформулировал как Новиков: «Активизировать действия 28 панфиловцев с целью решительного разгрома немецко-фашистских захватчиков под Москвой».

Охарактеризовав партию, её съезды и ЦК, её лидеров как оппортунистов, Новиков самым непоследовательным образом призывает к активизации... самих оппортунистов и считает, что так может образоваться революционная марксистская организация. Вся история меньшевизма отрицает такую возможность. Оппортунизм можно преодолеть только в среде пролетариата, а члены партии сознательно принимают сторону меньшевизма или большевизма в зависимости от научных и нравственных качеств своей личности. Отмыть «черного кобеля» оппортунизма пока не удалось никому, даже в водах Беломоро-Балтийского канала.

Не имеет ничего общего со стратегией «теоретической формы классовой борьбы» и следующий абзац этого же раздела: «В особенности усилить... развитие революционной сути марксизма...». Автор этих строчек не понимает, что революционная СУТЬ марксизма давно и, в большинстве случаев, до точки изложена в 49 томах сочинений Маркса, Энгельса, 55 томах - Ленина и 13 томах - Сталина. Здесь ничего уже

не усилишь и не разовьёшь. Учение уже существующего марксизма просто надо знать, как таблицу умножения. Новиков, как всякий бернштейнианец, огульно призывает «усилить восстановление... революционной сути марксизма». Можно подумать, что за прошедшие десятилетия изменилась революционная суть марксизма, а не испохабился «марксизм», содержащийся в сознании некоторых граждан.

Забавная получается стратегия. Сначала пытаются организовать очередной раскол в партии, а потом, уже с отколовшимися, будут «усиливать» (на несколько джоулей, вольт, бит) «восстановление, изучение, усвоение и дальнейшее развитие революционной сути марксизма...». Чем раскольники будут измерять степень усиления? Или опять сам ПРОЦЕСС бесплодных затрат калорий на «усиление...» будет рекламироваться как реальное усиление?

Спрашивается, кто мешает Новикову сначала написать новый вариант книги «Что делать?», в которой разъяснить членам партии ясно и чётко СОВРЕМЕННУЮ **стратегию**, продиктованную современной сложившейся обстановкой, а уж затем призывать людей сплотиться вокруг этого шедевра. Но это не делается и, что самое главное, никогда сделано не будет по причине отсутствия данных для выполнения подобной работы.

Ленин же, в отличие от Новикова, считал очень стратегической задачей **создание** общероссийской партийной газеты и... сделал именно это, а не пускался в пространные рассуждения об «усилении». Взял да усилил партийную работу конкретно. Газета «Искра» распространялась в количестве, необходимом для стратегического разгрома народников, экономистов и легальных марксистов. С точки зрения качества, она явилась замечательным пропагандистом, агитатором и организатором многих побед большевизма.

А чего достигла, например, газета «Мысль» за многие годы своего прозябания, пока Новиков занимался идеологической работой в РПК? Ничего. Прежде всего, в силу того самого троцкизма и «комчванства» её организаторов, о котором писал Ленин, как о самой большой беде в коммунистическом движении. Потому-то в своём историческом экскурсе Новиков не рассказал, как его сторонники удушали региональную газету МО РКРП, «Рабочая правда», которая не только окупала себя, но понемногу увеличивала тираж и количество полос в номере?

За последние пять лет никто не мешал Новикову и его сторонникам излагать свои взгляды. Но они, в силу политической и экономической малограмотности, не убедили никого и ни в чём, особенно в своей искренности.

Таким образом, оппортунисты всегда что-нибудь огульно «активизируют» и абстрактно «усиливают», не заботясь о **конечном** результате. Марксист же всегда конкретен и предметен, точен и деловит, ясен и понятен, поскольку, как минимум, образован и искренен.

Когда марксист ищет ответ на возникший вопрос, он обязан трудолюбиво, творчески, не боясь усталости, **вырабатывать** ответ, мобилизовав ВСЁ то теоретическое богатство, которое создано марксизмом в целом и проверено общественной практикой развития человечества. Т.е. ответ на поставленный историей вопрос дается не мобилизацией десятка цитат, выуженных из марксизма, а тем

более из субъективно понимаемого Новиковым «марксизма», а умением сделать **СОВРЕМЕННЫЙ** вывод на базе существующей целостной теории и общественной практики, которая, как правило, по своему содержанию постепенно выходит за рамки уже существующей теории и требует от коммунистов уже не цитатного, а творческого теоретического и практического подхода к анализу **НОВОЙ, АКТУАЛЬНОЙ** практики.

Но беда Новикова состоит именно в том, что он умеет лишь обрезать марксизм по тем линиям, которые выгодны ему самому. Он не умеет оперировать марксизмом как целостной концепцией, поэтому не может не только разработать научную стратегию, но и развить теорию марксизма, поскольку «умеет» лишь подогнать под современный «случай» какую-нибудь цитату образца 1900 г.

Если же мы научимся смотреть на марксизм диалектически, т.е. как на целостное научное мировоззрение, то не станем абсолютизировать **КОНКРЕТНЫЕ** теоретические исследования Ленина образца 1900 года в 2006 году, или противопоставлять «раннего» Ленина, Ленину «позднему», а охватим ленинское учение о революции не только в неразрывном единстве всех его

сторон и конкретно-исторических реалий, но и в развитии, которого не могло не быть (согласно законам диалектики) и, следовательно, это развитие не могло идти иначе, как через «отрицание отрицания». Каждый поворот, каждый качественно новый этап революционного процесса требовал от Ленина соответствующего теоретического обоснования.

Одна из причин побед Ленина и Сталина над своими внутрипартийными и внепартийными

противниками состоит именно в том, что классики не повторялись, а шли оригинально вперед, правильно понимая теоретические и объективные основы того, что они уже сделали, и разрабатывали **НОВЫЕ** теоретические подходы и практические приёмы борьбы с конкретным, «сегодняшним» противником и проблемами, а потому, чаще всего, их

стратегия была полна загадок для противников.

А, как известно, марксистам (по вопросу о революции), марксизм предполагает **ДВА** способа решения задач политического переворота, не раз указывая на трудность, но желательность мирного взятия власти, не отрицая и **ВВ**, особенно, когда в погоне за достижением своих целей, буржуазия **САМА** вооружит **ОГРОМНОЕ** количество пролетариев и обывателей.

Спрашивается, если всем, и даже Новикову, известно учение марксизма о **ДВУХ** способах смены политической власти (мирном и немирном), если марксизм давно **ВОЗЛОЖИЛ НА БУРЖУАЗИЮ ВСЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАСИЛИЕ** в ходе социальной революции и доказал это всем ходом Октябрьского, практически бескровного взятия власти пролетариатом, зачем представлять дело так, будто марксизм однозначно стоит на теоретических позициях насильственного захвата власти, независимо от того, в каком направлении будут развиваться реальные события? Даже последние события в Грузии и на Украине показали, при каких условиях буржуазия и силовые ведомства оказываются неспособными применить насилие для предотвращения политического переворота. А события в Сальвадоре и Ни-

карагуа доказали, как легко можно потерять политическую власть, завоёванную десятилетиями партизанской борьбы.

Необходимо дать понять всем трудящимся, что переход власти в ИХ руки исторически неизбежен, но коммунистическая партия сыграет в этом свою специфическую роль, какую и положено играть партии. Первая и **единственная** в истории человечества политическая партия, **марксистская**, которая не борется за политическую власть для себя, а, являясь органическим авангардом рабочего класса, создает необходимые научные и организационные предпосылки для того, чтобы политическая власть перешла в руки пролетариата, как наиболее организованного и наиболее ограбленного социального слоя при прочном его союзе с крестьянством и интеллигенцией.

Выпячивание лишь ОДНОЙ стороны учения марксизма о социальной революции является не развитием марксизма, а его обрезанием, под видом развития, бессовестной провокацией и ревизией марксизма, что ещё подлее. Преступно называть себя марксистом и путать пролетариев, отождествляя социальную революцию с моментом лишения буржуазии её политической власти.

Новиков отлично осведомлён и о том, что, оценивая весь, пройденный партией, путь, Ленин, в условиях НЭП, писал, что задача, решенная партией накануне и в ходе октябрьского политического переворота 1917 года и даже задача обеспечения победы в гражданской войне, неизмеримо более ЛЁГКАЯ, по сравнению с неимоверно трудной и беспрецедентной задачей строительства коммунизма, т.е. общества, впервые в истории человечества, основанного на науке.

Новиков не хочет дать конкретный ответ на вопрос: почему за РКРП-РПК не идут люди, а тем более, современные пролетарии. Между тем КПСС погорела не на неумении вооруженным путем захватывать и удерживать политическую власть, а именно на неумении строить коммунизм. Люди на историческом опыте убе-

дились в том, что свергать политическую надстройку капитализма можно и, как учил Ленин, без особых трудов и жертв. Это происходило не только в России, но и в Восточной Европе, в Латинской Америке, и не только во времена Альенде, но и уже в XXI веке, если правильно понимать то, что сегодня происходит в Боливии и Венесуэле. Но всем ясно, как будет сложно, во-первых, удержать эту власть, когда внутренняя буржуазия объединится с американским империализмом и его моральными уродствами, а во-вторых, построить социалистическое хозяйство в условиях разногласий даже в правительствах и отсутствия в массах не просто энтузиазма, а сознания что же нужно строить.

И последнее. Руководители РП сетуют на то, что вопросы РСБ не обсуждаются на съездах партии открыто и детально. Но пусть Новиков покажет нам партию, которая бы в условиях диктатуры противоположного социального класса проводила бы открытые дискуссии и конференции по вопросам стратегии.

Абсолютно глупо, если не преступно, с точки зрения науки, ведет себя любое руководство, если оно ведёт открытые предварительные дискуссии о своей подлинной стратегии. Операция «Уран», например, потому и удалась Сталину, что она разрабатывалась в условиях абсолютной секретности и по своему замыслу была достаточно оригинальной на всю глубину стратегического наступления. Гитлер проиграл и Курскую битву, поскольку его стратегия была не оригинальной и потому легко предсказуемой, не говоря уже об агентурной информации, «уплывшей» из гитлеровского Генштаба. Пиночет дорого обошелся рабочему классу Чили, потому, что и суть его стратегии, и её важные детали разрабатывались в большом секрете.

Нельзя путать храбрость и мудрость, стратегию и общие намерения. Поэтому, слегка перефразируя Энгельса, хочется сказать, пусть лучше Новиков думает обо мне, что я трус, чем грамотные рабочие подумают, что коммунисты дураки. Это было бы полным провалом.

*По поручению редколлегии журнала
«Прорыв» - В. Подгузов
Июль 2006*

КРИТИКА

РЕВОЛЮЦИОННОСТЬ
ИЛИ КАПРИЗНОСТЬ

В. Новак

В народе говорят, что, сколько не повторяй: «Халва», а во рту слаще не станет. Однако не все хотят считаться с этой мудростью. К сожалению, сегодня появились даже коммунисты, которые полагают, что многократное повторение слова революция способно повысить и саму революционность. Именно к такому заключению приходишь после прочтения недавно появившегося Заявления с призывом к созданию революционной платформы (РП) в РКРП-РПК. Писали его *революционеры*, платформа у них *революционная*, их сторонники не только признают *революцию*, но и реализуют *революционную* стратегию. Даже Ленин у них оказывается за *революционную* платформу. Чем не халва-халва-халва...

Но перестанем насмешничать, а разберемся в сути дела. Для чего не будем копаться в приведенных (на наш взгляд во многом спорных, а зачастую и вздорных) обвинениях, определяя или оспаривая их справедливость и обоснованность, а начнем прямо с конца. С тех предложений, которые авторы платформы предлагают принять за ее основу и которые должны бы (иначе, зачем все нужно) подытожить их критику нынешней деятельности партии конкретными намерениями по выправлению ситуации. Прежде всего, попытаемся понять их особо революционистско-стратегическую суть. Может, предлагается нечто настолько значимое, что принять стоит. И... тут же возникает недоумение – а ведь предложенный-то, тем более стратегических, еще тем более – революционных, не видно. Ввиду их полного отсутствия. Те предложения, которые выведены в семи пунктах намерений платформистов, вряд ли, несмотря на изобилие слова революционность, могут быть признаны какими-то особо стратегическими и революционными. Разве активизировать (1) + сделать поворот (2) + усилить борьбу (3) + усилить внимание (4) + добиться (5) + отстаивать (6) + укреплять (7), есть стратегия? Видимо авторы Заявления совсем не представляют, что такое стратегия, раз принимают за нее безусловно обязательные для коммунистов задачи партийной работы. Или для того, чтобы вести, пусть даже активизированную, *классовую борьбу на теоретическом направлении* (п. 1) необходима ка-

кая-то отдельная платформа в коммунистической партии? Но это первейшая задача всякой коммунистической партии. Если партия такую борьбу не ведет, то она уже просто не коммунистическая и ставить вопрос надо не о платформе, а о создании новой партии. Выделять же подобные задачи, не конкретизированные по сути расхождений, на основе лишь добавления к ним слова революционность, в какую-то особую стратегию, а тем паче, делать фундаментом некой самостоятельной платформы, можно лишь руководствуясь какими-то иными, но не коммунистическими представлениями и целями. Иначе получается, что вся партия ведет просто классовую борьбу на теоретическом направлении, а платформа, в отличие от нее, ведет уже активизированную классовую борьбу. И так ведь по всем пунктам. При определенном желании можно создавать отдельную платформу по каждому из них. Не нравится кому-то, как работает в Думе депутат партии – платформа. Озабочен кто-то отсутствием свободы слова – платформа. Считает какая-то группа, что развитие революционной теории ведется не активно из-за плохого обсуждения вопросов – платформа. Поэтому непонятно чего в Заявлении больше – просто глупости и капризности или злого умысла. Ведь плата за подобную чушь или каприз не просто слишком высока, а преступна. Ибо наличие платформ непременно ведет к существованию в партии нескольких центров, что означает - **отсутствие общего центра, разбивку единой воли, ослабление и разложение дисциплины**. Для коммунистической партии это губительно. Такой либерализм могут себе позволить только те, кто не желает вести рабочий класс к власти и для кого, в силу этого, он невозможен. Та ли это цена только ради того, чтобы усилить, активизировать и сделать поворот?

Отвлечемся и напомним, что Ленин создал систему правил и руководящих начал по организации классово-борьбы и руководству ею, а разработанная им стратегия и тактика есть цельная наука о руководстве революционной борьбой рабочего класса. Это боевой арсенал коммунистов и их партии, который надо знать и использовать, а не р-революционно отбрасывать подобно шапи-

новым, высокомерно определившим их как «*пустые формы прошлых лет*». Конкретнее. Стратегия, в марксистском представлении, предполагает определение направления главного удара и выработку на этой основе соответствующего конкретного плана на целый этап борьбы. Тем самым связываются все отдельные элементы борьбы в единое целое, и вся борьба направляется в едином, решающем для победы направлении. То есть, стратегия является не воздушным замком, не досужим пожеланием и не голым призывом, а конкретной материализацией деятельности партии - общим планом подготовки и осуществления революции. Признать таковым планом РСБ, выдаваемую в Заявлении за стратегию платформы, несмотря на постоянные восклицания о ее революционности, невозможно. Поскольку она представляет собой лишь прикрашенный эмоциональностью набор отдельных элементов борьбы. Пусть важных, пусть значимых, пусть нужных, но разрозненных и обособленных. Посредством такой «стратегии» можно вести борьбу, даже весьма активную, но... нельзя победить.

В свою очередь, тактика обслуживает стратегию и имеет целью выиграть не войну в целом, а те или иные бои, сражения, успешно провести те или иные кампании, выступления. Она имеет дело с формами борьбы и формами организации рабочего класса, с их сменой, их сочетанием. Задача тактики состоит в том, чтобы, овладев всеми формами борьбы и организации, обеспечить их эффективное использование для достижения максимума результатов при данном соотношении сил на данный момент. То есть тактика строго привязана к конкретным условиям борьбы и потому, в отличие от стратегии, которая остается неизменной на протяжении всего этапа, не просто может, но должна меняться, даже неоднократно, в зависимости от этих условий. Если революционное движение на подъеме и в наступлении, то используются одни приемы борьбы и формы организации, при спаде и отступлении - другие. Опыт большевиков это прекрасно демонстрирует. Отсюда можно понять, что все предложения заявителей платформы не представляют собой какую-то стратегию, а являются только частным мнением по некоторым вопросам тактики. Даже не по тактике, как конкретным приемам организации и ведения борьбы, а лишь по субъективному восприятию отдельных ее составляющих, по личностному представлению о степени практической активности той или иной составляющей борьбы. Такая работа, мол, велась не активно и ее надо активизировать. И... для этого выделяться, обособляться, сбиваться в платформу, разрушая един-

ство партии? Они не понимают даже того, что на подобной чувственной основе не может быть никакого прочного платформенного объединения и их самих ожидает скорое деление и дробление. Правильно решаться все вопросы в партии могут и должны исключительно путем борьбы мнений, а не организационными перестройками (тем более откровенно пагубными для партии). На основе не эмоциональной неудовлетворенности, а на силе аргументов и обоснований. Неспособность вести борьбу мнений, капризничанье по этому поводу, марксистская малограмотность и верхоглядство, амбициозность и чванство, склонность к схоластике и метафизике - обладателями вот каких качеств видятся авторы платформы после изучения их документа. Что уже само по себе лишает их инициативу всяких успешных перспектив. Наиболее характерно эти качества проявились в следующем выводе авторов Заявления: «...*признак оппортунизма - это сведение всей подготовки к революции, всей работы партии только лишь к одному направлению: к созданию Советов снизу доверху с фактически нарастающим расширением их функций и влиянием на рабочий класс при забвении другого направления - политизации и революционизации рабочего движения...*». Безответственность и безграмотность этого утверждения не просто удручает, но требует решительного размежевания с авторами Заявления и их сторонниками. То, что собственно есть подлинная стратегия революции - стержень всего плана проведения революции по-ленински, они объявляют оппортунизмом. И опять становится вопрос - глупость или умысел? Ведь предлагается отбросить единственно верную стратегию борьбы и заменить ее бесперспективной возней вокруг только слова революционность (в качестве достопамятной халвы). К тому же, в чем конкретно они видят и саму требуемую ими *политизацию* рабочего движения, если участие в политике существующего (неужто возможно обойти?) буржуазного государства для них измена, а перспектива советизации, т.е. реально-конкретный способ политизации борьбы - оппортунизм? Какую еще предложат революционизацию политизации? Боевые отряды? И все? Неужели они всерьез считают, что этого достаточно для победы революции?

Продолжим. Ленин в работе «Партизанская война» подчеркивал, что «...*марксизм отличается от всех примитивных форм социализма тем, что он не связывает движения с какой-либо одной определенной формой борьбы*». Далее Ленин говорит, что марксизм, безусловно, враждебен всяким доктринерским рецептам, что он требует внимательного отношения к идущей массовой борь-

бе, которая порождает все новые и все более разнообразные способы обороны и нападения. Марксизм в этом случае *учится* у массовой практики и далек от претензий *учить* массы выдумываемым в кабинетах формам борьбы. Поэтому **марксизм не зарекается ни от каких форм борьбы** и ни в коем случае не ограничивается возможными и существующими только в данный момент формами борьбы. Заявители же платформы, бесстыдно приплетая к поверхностности собственного мышления и Ленина, именно предлагают не только искусственную надуманность некой особенной «революционной» стратегии, но и пытаются связать партию односторонностью всей борьбы. Прикрывая теоретическую пустоту своих предложений криками о революционности, они хотят установить для партии одну единую линию борьбы, что значительно сузит ее тактический арсенал. Глупость, капризность, умысел? Общая стратегия коммунистов сегодня, как и всегда в прошлом, заключается в том, чтобы, на основе стихийно идущей борьбы экономической, которая есть непреходящий, непрерывный, обязательный для капитализма элемент рабочего движения и которая служит базисом для организации рабочих в революционную партию, для сплочения и развития их классовой борьбы против всего капиталистического строя, **пробуждать в рабочих массах сознание, что их спасение заключается не в борьбе с отдельными предпринимателями за заработную плату, а в том, чтобы, организовавшись вокруг своей партии, завоевать себе политическую власть.** А это не только революционистская борьба, но многообразная, повседневная, рутинная работа по подготовке революции, когда собственно революция явится лишь заключительным победным аккордом.

В заключение обратимся еще к одному вопросу. Сделаем это, опять же, решительно вопреки мнению одного из плеяды современных р-революционных «теоретиков», утверждающего, что «...огромным тормозом на пути формирования современной левой идеологии и левого движения становится то, что именно **по вопросам прошлого, а не настоящего идет самоопределение и организационное размежевание левых**» (Шапинов, «Нет больше сталинизма и троцкизма, есть революционный марксизм и реформизм»). Думается мало кто будет оспаривать соображение, что **истинно революционной может быть лишь партия, которая способна выполнить свой долг.** В противном случае невозможно говорить не только об ее революционно-

сти, а даже просто о какой-либо полезности. По этому поводу Ленин определяет, что партия в эпоху обострения борьбы, в условиях борьбы перед взятием власти, может выполнить свой долг лишь если: 1 – будет организована наиболее централистическим образом, 2 – в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной военной, 3 – ее партийный центр будет являться властным авторитетным органом с широкими полномочиями. Именно партию устроенную таким образом Ленин считал на деле революционно способной. И далее он утверждал – кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину в партии, тот фактически помогает буржуазии. Отсюда его решительное требование о **«полном уничтожении всякой фракционности»** и **«немедленном роспуске всех без изъятия образовавшихся на той или иной платформе групп»** под страхом **«безусловного и немедленного исключения из партии»** (из резолюции 10-го съезда «О единстве партии»). Вот это есть истинно **революционный** подход. Есть важнейшее требование не прошлого, а самого что ни на есть настоящего. Возвращаясь к заявителям платформы, трудно понять, что их предложение, несмотря на обилие революционной риторики, фактически не повышает революционность партии, а разрушает ее, ибо расчленяет и децентрализует партию. Что есть не революционность, а прикрываемая революционностью капризность, возведенная до уровня принципов. В связи с чем, можно поставить под сомнение как революционность платформенных «революционеров», так и саму их коммунистичность. Даже если в основе их действий лежат благие намерения, а движет ими лишь капризность и индивидуальная внутренняя неудовлетворенность.

P.S . Приведенные требования железной дисциплины не значат, конечно, что тем самым исключается возможность борьбы мнений внутри партии. Наоборот, железная дисциплина предполагает критику и борьбу мнений внутри партии. Без этого, дисциплина не может быть железной, поскольку тогда становится дисциплиной «слепой», несознательной, подневольной. *«Но после того, как борьба мнений кончена, критика исчерпана и решение принято, единство воли и единство действия всех членов партии является тем необходимым условием, без которого немислима ни единая партия, ни железная дисциплина в партии».* (Сталин, «Об основах ленинизма»).

КРИТИКА

БОЙ С ТЕНЬЮ
В ПАЛАТЕ №6

В. Фадеев

Знакомство с материалами «Дискуссионного бюллетеня №21» за 2006 год, «составленного» И.Л. Ферберовым, приводит к убеждению, что худшие времена в МО РКРП-РПК ещё впереди.

Чем, кроме безграмотности и идеологической близорукости составителей, организаторов и «знатоков» законов контрпропаганды, можно объяснить, что «Дискуссионный листок» открывается «опусом» под названием «Стоимость. (Опыт осмысления)», написанным неким Семиним и не получившим никакого ответа ни со стороны составителя, ни, хотя бы, секретаря по идеологии? Т.е. читатель должен будет теперь в течение нескольких месяцев, до выхода в свет очередного листка, гадать относительно позиции руководства МО РКРП-РПК по одному из важнейших теоретических вопросов марксизма, поскольку вместо зрелой дискуссии, читателю предложено образчик графоманства в лучших традициях рыночной «свободы» слова.

Нет ни малейшей гарантии, что к следующему номеру Ферберов найдёт автора, который, действительно, с марксистских позиций осветит читателям этого листка вопрос стоимости. Ясно, что активистам журнала «Прорыв» бессмысленно участвовать в работе листка, помещающего однозначно антипартийные программные материалы членов т.н. РП МО РКРП-РПК. Публикация этих материалов показывает, как, на самом деле, относятся к платформе Батов и Ферберов и как они понимают ленинское положение о бескомпромиссности идеологической формы классовой борьбы.

Если бы идеологические работники МО РКРП-РПК прочли «Капитал» и сколь-нибудь разобрались в марксовой трактовке сущности т.н. «простой случайной формы стоимости», то Семину не пришлось бы смешить людей, позорить себя и составителей этого листка.

Какая дискуссия может возникнуть среди умственно здоровых людей по поводу «образной» глупости Семина, сморозившего, что

...»Капитал» - это **библия** коммунистов, каждая строчка которой должна быть понятна хотя бы трети коммунистов. «Тогда бы, - заключает он, - экономическая диверсия в СССР не прошла».

А дальше автор демонстрирует своё отношение к этой «библии»: «В «Капитале», - пишет Семин, - заявлено, что потребительная стоимость не является экономической категорией. Теперь известно, что это не так». Следовательно, несите «библию» на помойку!

Семин хочется думать, что, превратив потребительную стоимость в экономическую категорию и не объяснив, что это означает, какие горизонты это «открытие» раскрывает перед современными коммунистами, он заинтригует читателей листка и об авторе «заговорит вся Россия».

Но самое трагикомическое в этой истории состоит именно в том, что вместо просвещения читателей, составители листка и впредь будут продолжать развивать дискуссию по данному вопросу, наивно полагая, что если включить в спор как можно больше **неграмотных** полемистов, не составивших себе труда внимательно прочесть и добросовестно осмыслить то коренное, чем отличается теория стоимости Маркса от теории «трудовой стоимости», например, Адама Смита, то дискуссия, возникшая между не читавшими «Капитал», приведёт к открытию или постижению ими научной истины.

Чтобы помочь читателям «Прорыва» разобраться как в абсурдности позиции составителей листка, так и автора «опыта постижения», заметим, что, оценивая свои наиболее значительные достижения в теории стоимости, сам Маркс писал, что стоимость, по своей сущности, есть форма производственных, т.е. экономических **ОТНОШЕНИЙ** между людьми по поводу продуктов труда, созданных для обмена в системе частной собственности. Именно это величайшее ОТКРЫТИЕ Маркса в теории стоимости особенно высоко ценили и Энгельс, и Ленин. Кроме того, сам Маркс считал, что наиболее сложной

для понимания частью «Капитала» и является раздел, посвященный проблеме «простой случайной формы стоимости», которую он изложил настолько популярно, насколько она позволяет это сделать. А Сёмину кажется, что достаточно чиркнуть пару страничек в период обострения чувств и экстаз просветления охватит массы.

Сёмин, как и тысячи других недобросовестных читателей Маркса, как и составители дискуссионного листка, самоуверенно полагает, что проблема стоимости вращается вокруг правильного или неправильного подсчёта **величины** стоимости. Поэтому, как и тысячи ему подобных, Сёмин с места в карьер начинает считать «чё-почём», из каких факторов складывается **величина** стоимости, не понимая, что обмен продуктов в пределах эквивалентности их стоимостей, есть глубоко **теоретическая** научная (а не бухгалтерская) **АБСТРАКЦИЯ**, не имеющая ни одного случая практического воплощения, тем более, в те далекие тысячелетия, когда обмен продуктами как товарами уже происходил систематически, а мир не знал ни денег, ни римской, ни арабской «цифири».

Именно то, чего больше всего опасался Маркс и происходит с большинством умственно ленивых его «постижателей» сегодня. Маркс совершил гениальное открытие, доказав, что стоимость есть форма **СЛУЧАЙНЫХ, АНАРХИЧЕСКИХ** объективных производственных, экономических отношений, **ИСКЛЮЧАЮЩИХ** на практике эквивалентность, гармонию общественного воспроизводства, порождающих **диспропорции** и, следовательно, экономические кризисы, мировые войны и потому отношения стоимости не только объективно обречены, в конечном итоге, на отмирание, но должны энергично и грамотно искореняться коммунистами, если они собираются строить общество без нищеты, коррупции, кризисов и войн. Многие так и не поняли, что, не уничтожив отношения стоимости, невозможно ликвидировать экономические отношения прибыли, т.е. узаконенное воровство. Но наши «постижатели» Маркса абсолютизируют **научную абстракцию** марксовых «таблиц», где два владельца продуктов, т.е. разной потребительной стоимости, обменивают их как товары в пропорциях, удовлетворяющих обоим товарладельцев, и потому такой обмен выглядит для простофили как действительно эквивалентный, тем более, в глазах сторонне-

го наблюдателя, хотя, на самом деле, в условиях рыночной экономики ни один товаровладелец никогда точно не сможет определить меру этой эквивалентности. Один из товарладельцев всегда останется в дураках, и в этом вся правда о рыночной экономике.

А наши услужливые «постижатели» умудряются возвести в ранг абсолютной научной истины пропорцию, рожденную не Марксом, а стихией рыночных отношений безграмотных продавцов: 1 овца = 100 кг. пшеницы = 10 г. золота = 2 сапогам и т.д. Затем все «постижатели» начинают искать пути точного подсчета стоимости, выраженной в денежных единицах, игнорируя вывод Маркса о том, что денежное обращение только усиливает хаос, анархию, инфляцию, диспропорцию, кризисы и военнополитическую напряженность в мире.

Иными словами, именно непонимание сущности стоимости, как формы **производственных** анархических и **ТОЛЬКО анархических** экономических **отношений**, приводит к тому, что большинство безграмотных «постижателей» и «доброхотов» от марксизма вместо доказательства объективного людоедства, реакционности стоимостных рыночных отношений, незаметно для самих себя обеляют стоимость, этого «черного кобеля» рыночной демократии, поисками методов «**ТОЧНОГО**» определения величины стоимости, через скрупулезный обсчет «абстрактных общественно необходимых трудозатрат», поскольку многим «постижателям» марксизма хватило ума лишь на заучивание одного из глубоко частных выводов Маркса о том, что **КОЛИЧЕСТВЕННАЯ** определенность отношений стоимости формируется количеством абстрактного общественно необходимого труда, затраченного производителем при изготовлении товара. Такие марксисты всегда оставляют без внимания многократные указания Маркса на то, что в рыночной экономике нигде, никто и никогда не собирался **ВЫПОЛНЯТЬ** требования открытого им закона стоимости, и что закон стоимости **ВСЕГДА** проявляет себя **ТОЛЬКО** стихийно, в конечном итоге, «как потолок, упавший на голову» уже после того, когда **ВСЕ** участники рыночных отношений миллионы раз нарушили требования закона стоимости. В рыночной экономике все и всегда вольно и невольно нарушали и будут сознательно нарушать требования объективного закона стоимости не только потому, что все предприни-

матели вороваты по определению, а ещё потому, что из всех механизмов привнесения в общественное воспроизводство гармонии, метод подсчета трудозатрат наиболее абсурдный, и можно даже сказать, неосуществимый на практике вообще. Дело хотя бы в том, что (по своему психотипу) основная масса предпринимателей тяготеет к мировоззрению преступника и авантюриста. Поэтому ни один обмен в рыночной экономике не может состояться как эквивалентный, потому и биржу всегда лихорадит от спекулятивных проделок её игроков.

А многие «теоретики» только и заняты сизифовым трудом развития и уточнения методов подсчета величины стоимости товара через трудозатраты и цены. «Заставь дурака богу молиться, - гласит русская пословица, - он рад и лоб расшибить». Так и здесь, «постижатели» ухватились за количественную сторону отношений стоимости, абсолютизировали её и превратились в добровольных бухгалтеров рыночной экономики. Своего апогея этот идиотизм достиг в программных положениях, выдвинутых во времена Хрущева, утверждавших, что к уничтожению стоимостных отношений между людьми следует и идти через их... развитие и присвоение им званий «социалистических стоимостных отношений», «плановых отношений стоимости», «плановых цен» и т.д. За «успешные» исследования подобного рода буржуи наградили советского математика Л. Канторовича, нобелевской премией. Он разработал теорию «оптимального планирования» с использованием... стоимостных и ценовых факторов. Большинство так и не поняло, что к торжеству научного планирования их пригласили идти через совершенствование... **анархических** методов «управления» экономикой. Как скажет Задорнов, если прочтёт этот «Дискуссионный листок»: «Ох и тупые!».

Иными словами, вместо повода для дискуссии, составитель этого листка продемонстрировал читателям бой с **собственной** тенью, поскольку автор статьи олицетворяет собой научный уровень организаторов данной формы идеологической «борьбы».

Ещё более гнетущее впечатление производит следующая «дискуссионная» статья, опубликованная в этом же листке: ответ Марксистско-ленинской партии Германии (МЛПГ) двум известным «теоретикам» РКРП-РПК - «Борису Гунько и товарищу Дяченко». То, что и Гунько,

и Дяченко далеки от марксизма, товарищи из Германии доказали, демонстрируя при этом море такта и выдержки. В конце они даже послали революционный привет Гунько и Дяченко, чью антиреволюционность только что раскрыли с достаточной полнотой.

Однако, по мере приближения к завершающей части письма немецких товарищей, становится ясно, что и они, осуждая Гунько и Дяченко, тоже борются с собственной тенью, т.е. никудышные марксисты полемизируют с ещё менее «кудышными».

Полемизируя с Гунько и Дяченко, немецкие товарищи обличают «социал-империализм», утверждая, что Советский Союз торговал со странами СЭВ, проводя дискриминационную ценовую политику. Т.е. немецкие оппортунисты, как и Сёмин, стоят на том, что, якобы, можно было бы разработать такой уровень цен, который был бы одинаково выгоден всем **торгующим** сторонам. Но они забывают, что даже там, где экономические отношения субъективно воспринимаются как абсолютно эквивалентные, успешно строится только стихийный рынок, а не научный коммунизм.

Т.е. «теоретики» из МЛПГ до сих пор не поняли, что историческая миссия социализма - это строительство коммунизма, который, в свою очередь, невозможен без реализации принципа пролетарского интернационализма. А здесь получается, что не в скорейшем проведении принципа пролетарского интернационализма, а в установлении честных, но чисто **торговых** буржуазных эквивалентных отношений между так называемыми «социалистическими странами», которые ещё «вчера» были фашистскими и воевали против СССР, члены МЛПГ видят путь избавления от социал-империализма.

Более того, в своих построениях они ориентируются на мировые цены **буржуазного** рынка, не замечая, что если уж основываться на них, то СССР вообще обязан был торговать с остальными странами СЭВ, как промышленный «богатый Север» всегда торговал и торгует с аграрно-сырьевым «бедным Югом». В каком сне «теоретикам» МЛПГ приснилось, что мировые буржуазные цены есть основа гармоничных справедливых отношений и пример для подражания со стороны людей называющих себя марксистами-ленинцами? Не говоря уж о странном совпадении оценок, данных «теоретиками» МЛПГ и аналитиками ЦРУ, «несправедливой»

ценовой политике СССР в отношении остальных стран СЭВ. Но оставим это на совести немецких критиков социал-империализма.

Не вызывает ни малейшего сомнения, что, если бы европейские члены коммунистических партий, в том числе и СЕПГ, действительно, были бы коммунистами, то, сразу же после разгрома европейского фашизма, они бы начали бороться за вхождение своих стран в состав СССР без каких-либо предварительных условий, как это в своё время сделали коммунисты, например, Закавказья, Прибалтики. Однако этого, единственно разумного шага не было сделано ни в 1945 году, ни позднее, что доказывает господство шовинистических мелкобуржуазных настроений в среде руководства ВСЕХ европейских коммунистических партий и то, что годы, проведенные в условиях господства нацистской идеологии, оставили трудноизгладимый след в сознании коммунистов не только Германии, но и Венгрии, Румынии, Словакии, Югославии...

Польские коммунисты оказались слабее католических и националистических предрасудков. Иными словами, с точки зрения отношения к интернационализму как важнейшему критерию степени коммунистичности партий, заявивших о своей, якобы, приверженности марксизму-ленинизму, но до самой смерти не понявших, что едва ли не исчерпывающим критерием коммунистичности является наступательный, практический, а не торгашеский интернационализм с учетом конкретно-исторической роли и положения именно советского рабочего класса.

Если бы, например, немецкие коммунисты обеспечили вхождение ГДР в состав интернационального СССР уже в 40 - 50-х годах, то в «дискуссионном листке» вообще не пришлось бы говорить о торгашеских отношениях, существовавших между немцами и советскими чиновниками, что совершенно не тождественно отношениям ГДР и СССР. А «теоретики» из МЛППГ совершенно не видят разницы между целостными **субъектами всемирной истории** (ГДР-СССР), и конкретными партийными чиновниками, думающими, что они поступают как коммунисты, когда организуют пусть даже эквивалентную **торговлю** вместо абсолютной интеграции стран, назвавших себя социалистическими.

Разумеется, нет ничего симпатичного в том, что советские коммунисты-чиновники возмож-

но и применяли эгоистические механизмы ценообразования, хотя нет ни одного практического подтверждения тому, что это было именно так и что население СССР жило лучше, чем население какой-либо европейской страны-члена СЭВ и, следовательно, действительно пользовалось выгодами от ценовых «ножниц». Но печально, что «теоретики» МЛППГ не понимают той простой истины, что социалистические страны Европы не просуществовали бы и недели, если бы не жертвенность рабочего класса Советского Союза и его безвозмездные, героические усилия по ускоренному созданию военного и, в частности, ракетно-ядерного щита над ВСЕМ социалистическим лагерем. Крушение этого щита ознаменовалось бомбардировкой Югославии наёмниками американских олигархов и если «теоретики» из МЛППГ не видят этой вопиющей связи, то они просто слепые политические новорожденные.

Пока этот Советский щит был, то корейский, кубинский, вьетнамский, ангольский, эфиопский, гвинейский и др. народы выходили победителями в прямом противоборстве даже с США. Поэтому вполне закономерно, что пропорционально разложению социализма в СССР, Америка всё безнаказаннее бомбит кого захочет, а МЛППГ в это время подсчитывает «убытки» ГДР в торговле с СССР и после этого мнят себя коммунистами.

И уж совершенным маразмом веет от слов: «СССР напал на ЧССР и Афганистан». А где в эти дни находилась армия ГДР, как не в Чехословакии? Скажите, как прикажете проявлять интернационализм, если вы, называя себя марксистами-ленинцами, располагаете вооруженными силами стран Варшавского договора, и видите, что к «рулю» власти и экономики в ЧССР рвутся чехословацкие горбачевы, ельцины, чубайсы, гайдары и прочие гавелы? Что, сидеть, сложа руки, боясь, что какие-то недоделанные «марксисты» вместе с провокаторами из ЦРУ обвинят вас в «социал-империализме»?

Строго говоря, начиная со времен первого Интернационала в Европе и многих других местах мира всегда было плоховато с настоящими коммунистическими кадрами. И, если бы не СССР, то социализм в ГДР рухнул бы уже в 40-х годах, в Корее, Венгрии и на Кубе - в 50-х годах, во Вьетнаме и Чехословакии - в 60-х, в Польше в 80-х. А так, идеологически худо-бедно, но социализм в Европе продержался прак-

тически до 90-х годов и теперь всему населению этих стран стало чуть яснее, что именно они потеряли в социальном плане от крушения социализма. Ясно всем, кто умеет думать, но только не «теоретикам» из МЛПГ, которые вслед за бжезинскими, тетчер и рейганами повторяют, «что СССР напал на ЧССР и Афганистан».

Короче говоря, правильно отнеся Гунько и Дяченко к числу оппортунистов, «теоретики» из МЛПГ боксируют с собственной тенью, поскольку являются такими же оппортунистами, как и Гунько с Дяченко.

Но и на этом героический бой, а точнее безопасная дискуссия с собственными тенями в дискусионном листке не прекращается. Буслаев полемизирует с Батовым и фактически доказывает, что Батов - оппортунист. Но кто не знает, что долгие годы они сражались, находясь по одну сторону баррикад, особенно против группы Мартынова. Теперь же, когда группа Мартынова по слухам «повержена», то оказывается, если верить обоим полемистам (и Буслаеву, и Батову), то они оба оппортунисты. Теперь даже любителям бесцельных и бесконечных дискуссий стало ясно, что борьбу против группы Мартынова вел беспринципный временный союз оппортунистов, всегда знавших о взаимном оппортунизме, но понимавших толк в интригах. Теперь же Буслаев ведет дискуссию со своей собственной идейно-политической тенью, со своим «протеже», Батовым, не понимая, как это всё не здорово смотрится со стороны.

Иными словами, мы говорим Батов, подразумеваем Буслаев, мы говорим Буслаев, подразумеваем Батов.

В самом деле, далеко ли ушел Буслаев от оппортунизма Батова, если утверждает, что «именно непрерывный рост роли субъективного фактора имели в виду классики марксизма-ленинизма, когда говорили, что процесс исторического развития человечества представляет собой путь их царства необходимости в царство свободы». Вроде бы явный случай из области «в огороде бузина, а в Киеве дядька», но оказывается, что данный опыт смешения «кот-

лет и мух» т.е. смешение проблем соотношения субъективного и объективного в историческом движении и проблем субъективного понимания объективных причин движения общества из одного «царства» в другое, осуществлён Буслаевым под впечатлением от такой же «бузины» и «дядек» в публикации Батова. Оказывается, несколько раньше, «разоблачая» алогизмы Буслаева, Батов писал: «Стало быть, если мы с товарищем Буслаевым попали под дождь, к примеру, то критерии наличия или отсутствия дождя будут носить субъективный характер, даже если этими критериями послужат капли дождя и сильная подмоченность верхней одежды».

Становится ясной степень освоения марксистской теории объективного и субъективного нашими идеологическими сиаемскими близнецами. Чувствуется, что если они, однажды, придут домой в сильно подмоченных штанах, то у всех обязательно должно возникнуть мнение, что это было не переусердствование, к примеру, с пивом, а именно дождь. Более того, если наши «логики» в наше-то время, всё-таки придут домой в «сильно подмоченной верхней одежде», то ясно, что с субъективной адекватностью у них вообще плохо у обоих. Один будет мокрым, потому, что не захватил с собой зенитную пушку со снарядами, начинённым «йодидом серебра», а другой тоже не знает, что лучшим критерием степени освоенности субъектом объективной природы дождя является не сам дождь, а предусмотрительно захваченный с собой ЗОНТИК. Дождь же идет не потому, что у Батова выработаны правильные или неправильные «критерии наличия или отсутствия дождя», а потому, что такова объективная фаза кругооборота воды в природе. А вот то, что спорщики вылили друг на друга ушаты помоев, это симптоматично именно для платформенного, а не марксистского мышления, поскольку марксизм всегда был не платформой, а научным мировоззрением.

Тем не менее, хорошо, если **дискредитационный** листок №21, этот «Мулен руж» под прикрытием короткой стрижки цитат из марксизма-ленинизма, не попадёт в руки Задорнову.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «ПРОРЫВ»

Мартынов Ю.М., Подгузов В.А., Петрова О.Б., Лбов А.В.

НАШИ КОНТАКТЫ:

Почтовый адрес : **109378 г. Москва, улица Федора Полетаева,
дом 15, корпус 1, квартира 79,
Петровой О.Б.**

Электронные адреса: **editors@proriv.ru,
petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru**

Телефоны: **378-37-59 Петрова О. Б.
387-16-00 Мартынов Ю. М.**

Посетите наш сайт в Интернете **www.proriv.ru**.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, большую подборку коммунистической музыки.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра с учетом почтовых расходов 25 рублей.

Редакция работает на общественных началах. Рукописи редакцией не рецензируются, не редактируются, не корректируются и не возвращаются.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г. Учредитель Петрова О.Б. Цена свободная. Тираж 1000. Объем 52 стр. формата А4. Подписано в печать 20.10.06